

ОБОЗРЕНИЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ
В РОССИИ И НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ

РЕЗЕРВ

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№ 23

Ноябрь 1996

СОДЕРЖАНИЕ

- * Российско - американская ядерная коммерция: один шаг вперед, другой - в сторону*
- * Павел Подвиг. Сможет ли Россия сохранить Договор по ПРО?*
- * Альберт Шишкин: "Есть запросы ряда европейских стран о поставках высокообогащенного урана из России"*
- * Владимир Сухоручкин, Владимир Шмелев, Александр Румянцев, Александр Григорьев, Марк Сажнев. Дистанционный мониторинг ядерных материалов в России*
- * Ян Правиц. Зона, свободная от ядерного оружия, от Черного до Балтийского моря*

Информация ♦ Библиотека ♦ Сообщения

Издатель: Центр ПИР
Москва 1996

ИНФОРМАЦИЯ

Ядерный Контроль

Обозрение по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, 117454, Москва, А/Я 17.
(095) 434-9288 тел.
E-mail: <nuclear@pircenter.org>
Internet: http://www.pircenter.org
Выходит 1 раз в месяц

№ 23

Ноябрь 1996 года

Владимир А. Орлов, редактор
Инна Мельникова, корреспондент
Мария Кацва, корреспондент

Научное и информационное
обеспечение:

Центр политических исследований в России (Центр ПИР) в сотрудничестве с Центром международной торговли и безопасности университета Джорджии (США) и с Центром по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (США)

Тираж 990 экз.

Материалы "Ядерного Контроля" не могут быть воспроизведены полностью, либо частично, в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения издателя.

Публикуемые в журнале материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции и являются исключительно взглядами авторов.

Издатель:
Центр ПИР

Распространяется в Москве, Киеве, Минске, Алма-Ате, Ташкенте, Душанбе, Тбилиси, Бишкеке, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Челябинске, Дубне, Заречном, Электостали, Днепропетровске, Ярославле, Северодвинске, Подольске, Озерске, Новосибирске, Красноярске, Сарове, Обнинске, Днепропетровске, Снежинске, Новоуральске, Железнодорожске, Северске, Монтерее, Лондоне, Атланта, Вашингтоне, Кембридже, Принстоне, Франкфурте, Токио, Вене, Стокгольме, Нью-Йорке, Женеве, Сан-Франциско.

Номер подписан в печать 05.12.96.

Нераспространение Ядерная стратегия Экспортный контроль Ядерная безопасность Физическая защита, учет и контроль ядерных материалов Ракеты и ракетные технологии

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

24 сентября 1996 года в Нью-Йорке глава МИДа России Евгений Примаков и госсекретарь США Уоррен Кристофер поставили подписи под совместным заявлением о согласии сторон вывести из-под Договора по ПРО низкоскоростные противоракеты (скоростью до 3 км/сек.). Тогда это стало своего рода сенсацией: казалось, что договор, на котором, по большому счету, последние 24 года держалась вся система взаимного ядерного сдерживания, не устоял под напором жаждущих его пересмотра политиков и военных и технического прогресса. Однако сейчас, похоже, произошла уже другая сенсация — "отменяющая" первую.

Судя по последним сообщениям, Москва вовсе не намерена идти на серьезные уступки Вашингтону: намечавшееся на 31 октября подписание документов "первого этапа" — о разграничении систем стратегической и тактической ПРО — не состоялось. Документы, являющиеся не чем иным, как дополнительными протоколами к Договору по ПРО от 1972 года, заключенному еще Леонидом Брежневым и Ричардом Никсоном, представители США и России должны были подписать 31 октября в Женеве в ходе очередного заседания постоянной консультативной комиссии. (Эта комиссия создана несколько лет назад специально для выработки новых критериев договора по ПРО. В работе комиссии участвуют также представители Белоруссии, Казахстана и Украины.) Вероятно, не желая привлекать к этому событию повышенного внимания прессы, стороны поручили подписать документы заместителям глав своих внешнеполитических ведомств.

Как следует из достаточно резкого заявления официального представителя госдепартамента США Николаса Бернса, встреча сорвалась по вине Москвы, которая по дипломатическим каналам якобы неожиданно передала США предложение о внесении ряда изменений в подготовленные к подписанию документы. Эти новые предложения Кремля, по словам Бернса, увязали бы вступление в силу договоренностей по первому этапу с завершением второго этапа переговоров — об определении параметров высокоскоростных систем противоракетной обороны, разработки которых не нарушали бы условий договора по ПРО.

В Вашингтоне не теряют надежды убедить российскую сторону отказаться от выдвинутых ею новых подходов к проблеме выведения из-под действия договора по ПРО низкоскоростных систем ПРО. Ведь сентябрьские договоренности Примакова-Кристофера фактически легализовывали ряд последних научно-технических разработок США в области создания ПРО для театра военных действий (систем, которые обеспечивают хотя бы относительную защиту от ограниченного ядерного удара каких-то конкретных территорий или отдельных регионов страны). И хотя аналогичные работы велись и ведутся в России, в силу общих геополитических обстоятельств (у нее, в отличие от США, нет прямых врагов) и ввиду плачевного состояния ее экономики она менее заинтересована в изменении условий договора по ПРО — на разворачивание систем ПРО ТВД для прикрытия тех или иных регионов страны у нее просто нет средств.

Продолжение на стр. 6

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

ЭКСКЛЮЗИВ

Павел Подвиг

Центр по изучению проблем разоружения,
энергетики и экологии
Московский физико-технический институт

СМОЖЕТ ЛИ РОССИЯ СОХРАНИТЬ ДОГОВОР ПО ПРО?

Сохранение Договора по ПРО в последнее время все чаще и настойчивее упоминается среди многочисленных условий, выполнение которых необходимо для того, чтобы Россия могла ратифицировать Договор СНВ-2. Как сторонники ратификации СНВ-2 так и ее противники сходятся в том, что осуществление предусмотренных СНВ-2 сокращений стратегических вооружений в отсутствие уверенности в сохранении режима ограничения противоракетной обороны способно поставить Россию в неравные с США условия и серьезным образом нарушить стратегический баланс.

Вопрос о сохранении Договора по ПРО ни в коей мере не является чисто академическим. Соединенные Штаты не скрывают своих намерений если не развернуть стратегическую противоракетную оборону территории страны в самое ближайшее время, то во всяком случае максимально подготовить ее к развертыванию. В этой связи совершенно понятно, что Россия стремится избежать ситуации, в которой исполнение обязательств по сокращению стратегического арсенала значительно затруднит принятие мер, способных нейтрализовать развертывание противоракетной обороны.

Еще один повод для беспокойства представляют собой активно ведущиеся в США работы по созданию нестратегических систем ПРО. Несмотря на заверения США в том, что нестратегические системы создаются прежде всего для борьбы с ракетами малой и средней дальности, есть достаточно веские основания полагать, что возможности этих систем будут допускать их использование в стратегической роли. В любом случае, создание нестратегической ПРО может внести значительный вклад в создание базы для развертывания стратегической противоракетной обороны территории США.

Таким образом, сохранение Договора по ПРО означает решение двух разных, но взаимосвязанных задач. Первая — не допустить отказа от Договора и вторая — предотвратить обход его ограничений в процессе создания нестратегических противоракетных систем. В официальных заявлениях на самом высоком уровне как Россия, так и США подтвердили свою приверженность Договору по ПРО, назвав его краеугольным камнем стабильности в отношениях между двумя странами. В части нестратегических систем официальные позиции администраций США и России также в основном совпадают — создание этих систем не должно представлять угрозу для стратегических сил обеих сторон. В то же время реальная политика России и США в отношении Договора по ПРО дает гораздо меньше оснований для оптимизма по поводу возможности сохранения этого договора, чем официальные заявления.

Позиция нынешней администрации США в отношении возможности создания противоракетной обороны территории страны сформулирована в так называемом

плане “три плюс три”. На первоначальном этапе предусматривается проведение работ по созданию технологической базы стратегической ПРО. Предполагается, что по истечении трех лет будет проведена оценка возможности и необходимости развертывания противоракетной системы. В случае если США сочтут развертывание целесообразным, система ПРО должна быть развернута в течение последующих трех лет. В противном случае работы по отработке технологии будут продолжены и США будут поддерживать постоянную “трехлетнюю готовность” к развертыванию системы ПРО территории страны.

Действуя таким образом, США откладывают решение вопроса о выходе из Договора по ПРО до момента когда они сочтут это целесообразным. Понятно, что подобная политика ставит под сомнение заверения США в приверженности Договору по ПРО. Ситуация еще более осложняется тем, что представители республиканской партии, располагающие большинством в конгрессе, выступают с более радикальных позиций, требуя уже сегодня принятия решения о развертывании противоракетной обороны территории страны. Таким образом, независимо от результатов президентских выборов и довыборов в конгресс, очень сложно ожидать, что США откажутся от своей нынешней позиции в отношении возможности выхода из Договора по ПРО. Эта позиция, напомним, практически полностью игнорирует беспокойство России по поводу последствий такого шага.

К сожалению, приходится признать, что в силу ряда причин США оказались в положении, в котором они могут не принимать во внимание настойчивые призывы России к сохранению Договора по ПРО. Отчасти эти причины объективны. Так, основным фактором, удерживавшим стороны от выхода из Договора по ПРО являлась возможность принятия ответных мер, сводящих на нет эффективность противоракетной обороны. Именно эта возможность практически отсутствует у России в настоящее время. По чисто экономическим причинам России будет предельно сложно предпринять меры, способные эффективно нейтрализовать противоракетную оборону.

Наряду с объективными причинами есть и причины другого рода. К ним прежде всего нужно отнести отсутствие у России последовательной политики в отношении Договора по ПРО. Достаточно вспомнить официальные заявления 1992 года, в которых допускалась возможность участия России в так называемой “Глобальной системе защиты.” И хотя к настоящему времени официальная российская позиция изменилась в пользу поддержки Договора по ПРО, последствия временного увлечения идеями создания противоракетной обороны дают о себе знать до сих пор. Так, например, законопроект о противоракетной обороне, предложенный республиканцами в 1996 г., прямо ссылается на предложение президента России о создании

“Глобальной системы защиты” и согласие России рассмотреть возможность внесения поправок в Договор по ПРО.

Как уже отмечалось, в мае 1995 года президенты России и США выступили с совместным заявлением, в котором подтвердили свою приверженность Договору по ПРО. В то же время, официальная поддержка Договора по ПРО в России практически не идет дальше общих утверждений о необходимости его сохранения и о его неразрывной связи с Договором СНВ-2. Отсутствие четкого представления о том, что нужно сделать для сохранения Договора по ПРО и каким образом может быть выражена его связь с СНВ-2, привело к росту популярности точки зрения, согласно которой Россия не должна ратифицировать Договор СНВ-2 до тех пор пока США не предоставят гарантии соблюдения Договора по ПРО. Несмотря на то, что подобная позиция на первый взгляд может показаться логичной и обоснованной, ее отстаивание может поставить Россию в весьма двусмысленное положение и скорее укрепит США в решимости определять судьбу Договора по ПРО независимо от России.

Основная проблема, возникающая при увязке ратификации СНВ-2 с предоставлением дополнительных гарантий, заключается в том, что право выхода из договора является неотъемлемым правом участников Договора по ПРО. Независимо от того входит ли выход из этого договора в планы США или нет, практически невозможно предположить, что США будут готовы взять на себя дополнительные формальные обязательства по невыходу из Договора по ПРО. Таким образом, реально Россия не может рассчитывать ни на какие дополнительные гарантии соблюдения Договора по ПРО. Более того, если Россия будет настаивать на предоставлении таких гарантий, то ее позиция будет справедливо расценена лишь как попытка найти повод для отказа от ратификации СНВ-2. При этом ссылаясь на то, что у России существуют серьезные основания для обеспокоенности по поводу возможности выхода США из Договора по ПРО, вряд ли смогут придать российской позиции большую убедительность.

Необходимо отметить, что требование предоставления гарантий выполнения Договора по ПРО до ратификации СНВ-2 представляет собой крайнюю точку зрения и разделяется не всеми участниками обсуждения Договора СНВ-2. Более умеренная позиция заключается в том, что в случае ратификации СНВ-2 Россия должна сделать специальное заявление, в котором указывалось бы на то, что выход США из Договора по ПРО будет рассматриваться Россией в качестве обстоятельства, угрожающего ее жизненным интересам и, следовательно, сможет служить основанием для выхода России из СНВ-2. Поскольку такая позиция пользуется поддержкой в Государственной Думе, нет никаких сомнений в том, что подобное заявление будет принято. В то же время, тот факт, что вопрос о сохранении Договора по ПРО вновь и вновь возникает в ходе обсуждения СНВ-2, свидетельствует о том, что в России не склонны верить в то, что подобное заявление и угроза выхода России из СНВ-2 будет в состоянии предотвратить отказ США от Договора по ПРО. Насколько можно судить по ходу обсуждения программы ПРО в США, там также не считают угрозой выхода России из СНВ-2 сколько-нибудь убедительной.

Между тем, установление связи между продолжением действия Договора по ПРО и участием России в процессе разоружения является единственным реальным способом сохранения Договора. Именно неразрывная связь между уровнями наступательных и оборонительных вооружений на протяжении более чем двадцати лет обеспечивала жизнеспособность режима ограничения противоракетных систем. Отсутствие у российской позиции убедительности связано не с тем, что связь СНВ-2 и Договора по ПРО слишком слаба и требует укрепления в виде дополнительных гарантий, а с тем, что в настоящее время у России практически нет продуманного плана строительства стратегических сил, который в качестве одного из элементов включал бы в себя ответные меры на случай нарушения Договора по ПРО.

Именно разработка такого плана и принятие необходимых

мер, способных в случае необходимости нейтрализовать развертывание противоракетной обороны, являлись бы наилучшей и единственно возможной гарантией сохранения Договора по ПРО. Началу этой работы ничего не препятствует—примерные характеристики возможной системы ПРО хорошо известны, известны также и экономические и технологические возможности России.

Естественно, возникает вопрос о том насколько выполнению этой задачи противоречат обязательства по СНВ-2, в частности предусмотренное этим договором уничтожение оснащенных РГЧ ракет наземного базирования. Другими словами, не является ли отказ от ратификации СНВ-2 наилучшей стратегией, способной предотвратить выход США из Договора по ПРО? Ответ на этот вопрос однозначно отрицательный. Отказ от ратификации СНВ-2 со ссылкой на отсутствие гарантий сохранения Договора по ПРО или по другой причине несколько не облегчит задачу сохранения этого договора. Скорее наоборот, Соединенным Штатам будет гораздо осуществить выход из Договора по ПРО. Можно ожидать также, что программа стратегической ПРО, в настоящее время рассчитанная на отражение ограниченного удара, будет переориентирована на отражение удара российских стратегических сил. При этом в США осознают и не скрывают, что в случае если СНВ-2 не вступит в силу, стратегический баланс в наступательных вооружениях заметным образом изменится в пользу США. С учетом этого, нужно признать, что независимо от того, осуществят ли США свое намерение развернуть систему ПРО территории страны, отказ от СНВ-2 не сможет облегчить задачу нейтрализации противоракетной обороны.

Осуществление и тем более планирование мер, способных нейтрализовать противоракетную оборону, на протяжении еще достаточно длительного времени не будет противоречить продолжению процесса разоружения, предусмотренного договорами СНВ-1 и СНВ-2. В случае если необходимые меры будут разработаны и приняты, проведение следующего этапа разоружения—СНВ-3—также не должно вызвать каких-либо проблем. При этом именно приверженность России процессу разоружения, в сочетании с четкой позицией по отношению к Договору по ПРО и недвусмысленным и реальным планом действий в случае его нарушения, будет являться наилучшей гарантией сохранения Договора по ПРО и тем самым сделает возможным осуществление более глубоких сокращений ядерного оружия.

Существенным элементом сохранения Договора по ПРО является обеспечение условий, в которых Россия будет располагать достаточным временем и средствами для реализации мер, необходимых для нейтрализации развертывания стратегической противоракетной обороны. В связи с этим особую важность приобретают усилия, направленные на предотвращение обхода ограничений Договора по ПРО. Как уже отмечалось, проблема обхода Договора по ПРО возникает прежде всего в связи с осуществлением в США обширной программы создания систем нестратегической противоракетной обороны, которые при определенных условиях смогут быть использованы в качестве элементов системы стратегической обороны территории страны или для создания базы для такой системы.

В качестве решения проблемы обхода Договора по ПРО предлагается заключение соглашения о разграничении, в котором были бы сформулированы критерии, позволяющие отнести те или иные противоракетные системы к классу нестратегических и тем самым вывести их из-под ограничений Договора по ПРО. Переговоры о разграничении были начаты в ноябре 1993 г. и ведутся в рамках Постоянной консультативной комиссии в Женеве.

В России на соглашение о разграничении возлагают определенные надежды. В частности, упоминая о необходимости решения проблемы разграничения до ратификации СНВ-2, обычно считают, что именно наличие соглашения предоставит гарантии того, что создание нестратегических систем не откроет возможность обхода Договора по ПРО. К сожалению, анализ хода переговоров и позиций сторон скорее дает основания для

обратного утверждения—заклучение соглашения о разграничении не только не предотвратит обхода Договора по ПРО, но и может облегчить создание базы для создания национальной ПРО.

Основанием для такого утверждения является анализ результатов первого этапа переговоров, завершившегося в сентябре подписанием документа, фиксирующего договоренность относительно “низкоскоростных” систем нестратегической ПРО. Эта договоренность предусматривает, что противоракетные системы наземного и морского базирования, использующие перехватчик, скорость которого не превышает 3 км/с, будут считаться нестратегическими и соответственно на них не будут распространяться ограничения Договора по ПРО. Кроме этого, эти системы не должны испытываться против целей, скорость которых превышает 5 км/с или дальность которых превосходит 3500 км. Соглашение также предусматривает осуществление ряда мер доверия, в число которых входят возможность присутствовать на испытаниях, обмен информацией о характеристиках систем и пр.

Для того, чтобы оценить достигнутую договоренность, нужно вспомнить, что первоначально предложенный США критерий разграничения формулировался следующим образом—любая система, которая не испытана против цели, скорость которой превышает 5 км/с, должна считаться нестратегической. Россия с самого начала справедливо выступала против принятия подобного критерия, поскольку он не позволяет предотвратить создание систем, обладающих способностью противостоять стратегическим ракетам. В то же время, несложно видеть, что в ходе переговоров США несколько не отступили от своей первоначальной позиции. Соглашение не накладывает никаких ограничений на системы с “медленным” перехватчиком, а лишь констатирует их соответствие Договору по ПРО. Ничего не говорится в соглашении и о том, каким образом будет приниматься решение о соответствии Договора по ПРО “высокоскоростных” систем.

Подобный результат первого этапа переговоров неудивителен. США последовательно выступали против принятия критериев разграничения способных каким-либо образом ограничить проводящиеся в США работы по созданию систем нестратегической ПРО. Достигнутое соглашение полностью удовлетворяет этому критерию, так как оно устраняет все препятствия на пути создания и развертывания наиболее проработанной американской системы ПРО — системы “Таад” (ТНААД) — и в то же время позволяет США продолжать работы над другими системами, такими как система морского базирования второго эшелона (Navy Upper-Tier) и система воздушного базирования.

Ход переговоров о разграничении и внимательное рассмотрение позиции США позволяет предположить, что на втором этапе переговоров Соединенные Штаты будут стремиться распространить достигнутое соглашение на высокоскоростные системы. Вполне возможно, что США будут готовы принять те российские предложения, которые не противоречат их планам—запрет на перехватчики космического базирования, определенные ограничения на испытания и развертывание высокоскоростных систем и систем, основанных на других физических принципах. В целом, американская позиция вряд ли претерпит существенные изменения и США будут настаивать на том, что любая система, не испытанная против стратегической цели, не должна попадать под ограничения Договора по ПРО.

В этих условиях достижение окончательного соглашения о разграничении будет возможно только в результате существенных уступок с российской стороны. Если Россия будет настаивать на своих условиях, США смогут занять выжидательную позицию и продолжать разработку нестратегических систем ПРО, в том числе и “высокоскоростных”, ссылаясь на отсутствие договоренности, регулирующей вопросы соответствия этих систем Договору по ПРО. Именно таким образом США поступили в 1995 году, в одностороннем порядке объявив,

что начало испытаний системы “Таад” (ТНААД) не является нарушением условий Договора по ПРО. Несмотря на то, что по ряду формальных признаков соответствие этих испытаний Договору могло быть поставлено под сомнение, Россия была лишена возможности предъявить какие-либо претензии. Во многом это было вызвано тем, что сам факт ведения переговоров означает, что Россия допускает, что вопрос о разграничении стратегических и нестратегических систем может быть в конечном итоге решен так, как это предлагают США.

Тактика затягивания переговоров уже принесла США успех в части, касающейся низкоскоростных систем. Россия отказалась от ряда дополнительных ограничений на эти системы, ранее считавшихся совершенно необходимыми—установления предела на потенциал РЛС, ограничений на количество систем и районы их развертывания. Справедливости ради нужно отметить, что установление этих ограничений никак не повлияло бы на стратегические возможности нестратегических ПРО. Гораздо более существенной уступкой стало снятие российской стороной каких-либо условий на использование “низкоскоростными” нестратегическими системами внешних систем слежения и целеуказания.

Вопрос о возможности использования внешних источников целеуказания был полностью перенесен на второй этап переговоров. В соответствии с российским предложением, в ходе второго этапа должен быть введен запрет на использование космических систем слежения в системах нестратегической ПРО. Такой запрет, впрочем, вряд ли окажется действенным. Во-первых, уже достигнутые договоренности допускают интерпретацию, согласно которой этот запрет будет распространяться только на “высокоскоростные” системы. В российском предложении также ничего не говорится о системах слежения и целеуказания, отличных от космических, несмотря на то, что использование для слежения РЛС системы раннего предупреждения, отдельно или в комбинации с оптическими сенсорами воздушного базирования, может оказаться не менее эффективным способом придания системе ПРО стратегических возможностей. Во-вторых, совершенно непонятно на чем основана уверенность российской стороны в том, что США в ходе второго этапа переговоров пойдут на запрет космических систем слежения. Развертывание подобных систем может оказаться единственным способом обеспечения приемлемой эффективности нестратегической ПРО при осуществлении перехвата ракет средней дальности. Несложно предвидеть, что США будут выступать против подобного ограничения.

Таким образом, подписав соглашение о разграничении “низкоскоростных” систем Россия фактически создала гораздо более благоприятные условия для обхода ограничений Договора по ПРО, чем те, что существовали в отсутствии этого соглашения. Соглашение в его нынешней форме фактически закрепляет принцип, согласно которому решение о стратегических возможностях противоракетных систем принимается на основе единственного критерия—скорости цели, против которой испытана система, а не на основе анализа потенциальных стратегических возможностей системы или ее возможного вклада в создание стратегической обороны.

Последствия соглашения о разграничении могут быть самыми неожиданными. С одной стороны, необходимость решения вопроса о разграничении упоминалась как одно из условий ратификации СНВ-2. Российская администрация может сослаться на достигнутую договоренность как на конкретный результат предпринимаемых ею усилий по достижению соглашения о разграничении. Вполне возможно, что этот результат удовлетворит законодателей, устранив тем самым одно из препятствий на пути ратификации СНВ-2. Сейчас, после того как соглашение уже разработано и что-либо изменить уже сложно, такое развитие событий можно было бы приветствовать. Договор СНВ-2 для России в нынешней ситуации гораздо важнее, чем решение вопроса о нестратегических противоракетных системах. С другой стороны, необходимо отдавать себе отчет в том, что

нынешнее соглашение о разграничении фактически означает, что Россия не будет иметь возможности каким-либо образом влиять на процесс создания США нестратегических систем ПРО.

В связи с этим нельзя не упомянуть об одном предложении, которое возникало при обсуждении проблемы нестратегических противоракетных систем в связи с ратификацией Договора СНВ-2. Суть этого предложения состояла в том, что Россия могла бы несколько смягчить свою позицию по отношению к осуществляемой в США программе создания нестратегической ПРО при условии, что Соединенные Штаты предпримут ряд шагов, направленных на то, чтобы облегчить ратификацию Договора СНВ-2. В частности, речь шла о достижении предварительной договоренности об уровнях вооружений, которых предполагается достичь в ходе следующего этапа разоружения—СНВ-3. Возможность такого “обмена” и раньше была весьма сомнительной, прежде всего потому, что позиция России не была по настоящему жесткой и США не склонны были принимать во внимание эту позицию при обсуждении планов создания ПРО. Пойдя же соглашение о разграничении, Россия фактически согласилась на смягчение своего отношения к программе ПРО, предоставив США возможность в полной мере осуществлять намеченные работы. Очень сложно ожидать, что в этой ситуации Соединенные Штаты будут чувствовать себя обязанными осуществить какие-то шаги навстречу России.

Возвращаясь к вопросу о том каким образом договоренность о разграничении повлияет на ратификацию Договора СНВ-2, можно отметить, что достигнутый в ходе переговоров результат не дает оснований полагать, что проблема разграничения решена и обход Договора по ПРО невозможен. Соответственно, этот результат вряд ли удовлетворит законодателей и проблема обхода Договора по ПРО по прежнему будет возникать в ходе обсуждения СНВ-2.

Чтобы устранить связь между соглашением о разграничении и СНВ-2, необходимо признать, что надежды, возлагаемые на соглашение о разграничении, являются неоправданными. Такое соглашение в сложившейся ситуации не может быть оптимальным способом решения проблем нестратегической ПРО. Попытки выработать универсальный набор критериев разграничения приведут либо к тому, что эти критерии будут предельно жестко ограничивать возможности нестратегических систем ПРО либо к тому, что они будут допускать придание этим

системам значительных стратегических возможностей. Первый вариант неприемлем для США, второй—для России. Но если США отстаивают свои интересы четко и последовательно, то Россия, к сожалению, идет на все большие уступки. Продолжение переговоров может привести только к дальнейшему ослаблению российской позиции.

Компромиссным решением проблемы разграничения, приемлемым как для США так и для России, может являться коренной пересмотр отношения к соглашению о разграничении и отказ от попыток достижения универсальной договоренности, охватывающей все возможные варианты. Вопрос о стратегических возможностях систем ПРО достаточно сложен и неоднозначен. Возможности конкретной системы зависят не только от технических параметров ее компонентов или условий, в которых эта система была испытана. Не меньшее, а возможно и большее значение имеют архитектура конкретной системы, возможность оперативного получения информации из внешних источников, наличие необходимой инфраструктуры. Соответственно, вопрос о том способна ли та или иная система противостоять стратегическим ракетам нужно решать для каждой системы в отдельности, на основе учета всех факторов, которые могут повлиять на ее эффективность. Так, например, вполне очевидно, что системы “Таад” (ТНААД) не смогут служить базой для национальной обороны и соответственно, у России нет причин для того, чтобы беспокоиться по поводу их развертывания. В то же время, если в дополнение к “Таад” будет развернута система спутников обнаружения и сопровождения, то этот шаг должен вызвать протест со стороны России так как такая система не только сможет придать “Таад” (ТНААД) стратегические возможности, но и сможет стать существенным шагом к созданию стратегической обороны территории страны.

Подводя итог, нужно отметить, что несмотря на то, что ситуация вокруг Договора по ПРО складывается пока явно неблагоприятно, возможности России по сохранению этого Договора далеко не исчерпаны. Очень многое будет зависеть от осознания того, что решение проблемы сохранения Договора по ПРО заключается не в требовании предоставления каких-либо дополнительных гарантий и не в поисках соглашения о разграничении, способного предусмотреть все мыслимые варианты, а прежде всего в выработке недвусмысленной и реалистичной политики, которая не оставляла бы сомнений в решимости России сохранить Договор по ПРО в силе и продолжать процесс сокращения ядерных вооружений.

Вышли из печати “Научные Записки” № 3, издаваемые Центром ПИР. Содержание выпуска: “ДОГОВОР ПО ПРО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ЕГО ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ” (под редакцией Анатолия Шевцова).

Исследование рассматривает влияние Договора по ПРО на развитие стратегических наступательных вооружений; трансформации и взаимосвязь в современных условиях соглашений по СНВ; концепцию глобальной системы защиты от ограниченных ударов баллистических ракет; повышение роли ПРО ТВД (концепция расширения возможностей ПВО для борьбы с баллистическими ракетами); технические особенности разработок в области тактической ПРО; технические аспекты разграничения систем ПРО; возможность использования тактической ПРО в стратегических целях; систему мер доверия как основу жизнеспособности Договора по ПРО; легализацию работ по ПРО как основу сотрудничества в сфере оборонительных противоракетных вооружений. Материал разработан авторским коллективом в Днепропетровском филиале Национального института стратегических исследований (Украина) под руководством профессора Анатолия Шевцова.

Центр политических исследований в России (Центр ПИР) считает, что в настоящий момент содержание аналитического материала представляет особый интерес, причем не только для узких специалистов. Примечательно, что авторы детально останавливаются на позиции Украины в вопросах ПРО. Внимательный читатель наверняка отметит сходство позиций России и Украины по рассматриваемому вопросу. Отдельно следует обратить внимание на раздел о возможном сотрудничестве двух соседних государств.

Центр ПИР не во всем может согласиться с выводами авторов предлагаемых “Научных Записок”; взгляды, содержащиеся в них, отражают точку зрения Днепропетровского филиала НИСИ. В то же время нам очевидно, что содержание аналитического материала может послужить отправной точкой дискуссии по вопросам Договора по ПРО, особенно в контексте нынешних трудностей российско-американского диалога по противоракетной обороне. Такую дискуссию Центр ПИР намерен развернуть, в рамках программы “Нераспространение и Россия”, с начала 1997 года на страницах своих изданий — журналов “Ядерный Контроль” и “Экспорт обычных вооружений”, а также в ходе научных семинаров, первый из которых состоится в январе 1997 года. Формируется рабочая группа по Договору по ПРО.

Заявки на приобретение очередного номера “Научных Записок”, а также предложения и комментарии специалистов просьба направлять их по адресу: Центр ПИР, а/я 17, Москва 117454, Россия, или по электронной почте: <nz@pircenter.org>.

Информация. Начало на стр. 1.

Однако Москва принимать на себя вину за срыв подписания заявления в Женеве, как следует из заявления от 31 октября официального представителя МИД Михаила Демурина, не намерена. (*Коммерсантъ-Daily*, 1 ноября)

22 октября вступила в силу международная Конвенция о ядерной безопасности, призванная открыть новый этап в сотрудничестве государств в мирном использовании энергии атома. Подписание конвенции в сентябре 1994 года — результат почти трехлетней работы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Документ ратифицировали уже 25 стран, в том числе Россия, и он определяет единые для всех принципы безопасного, регулируемого и экологически рационального использования атомной энергии, в том числе выбор места для строительства АЭС, разработку ее проекта и сооружение, условия эксплуатации и готовность к чрезвычайным ситуациям, в том числе составляющие системы борьбы с радиоактивным заражением. Конвенция предписывает также странам-участницам регулярно обмениваться информацией о состоянии этих объектов и о планах развития ядерных отраслей. Значение конвенции очевидно в связи с тем, что в 1995 году в мире зарегистрировано уже 476 действующих и строящихся ядерных объектов. (*Коммерсантъ-Daily*, 26 октября)

Россия - США

Чрезвычайный и Полномочный Посол США в России Томас Пикеринг перед завершением работы в Москве в интервью газете "Красная звезда" так охарактеризовал перспективы ратификации Россией СНВ-2: "Надеюсь, что в ближайшее время СНВ-2 все же будет ратифицирован Россией. Решение зависит от самой Думы, от позиции президента, Министерства обороны. Дипломаты, со своей стороны, вносят посильную помощь. Кроме того, Соединенные Штаты предлагают приступить незамедлительно к переговорам по подготовке договора СНВ-3, даже не дожидаясь вступления в силу предыдущего. Нас к этому побуждает резолюция конгресса. Россия, на наш взгляд, также должна быть заинтересована. Почему? Да потому уже, что по СНВ-2 перед вашей страной может встать необходимость структурной перестройки стратегических ядерных сил. Что,

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ КОММЕРЦИЯ: ОДИН ШАГ ВПЕРЕД, ДРУГОЙ - В СТОРОНУ

В конце ноября из Вашингтона пришло известие о том, что Россия и США наконец-то достигли согласия в вопросе об условиях приобретения американцами высокообогащенного урана, высвобождающегося при демонтаже боеголовок российских баллистических ракет. Ожидается, что уже в 1997 году уполномоченная федеральными властями компания US Enrichment Corp. (USEC) приобретет 18 тонн обогащенного урана, чтобы после переработки использовать его в качестве топлива для американских АЭС.

По данным министерства энергетики США, в 1988 году будет закуплено уже 24 тонны, а затем в течение трех лет - по 30 тонн ежегодно. Общая стоимость сделки оценивается в 2 млрд. долларов.

Известно, как трудно велись переговоры. Соединенным Штатам было нелегко пойти на такое решение, учитывая сопротивление местных производителей и поставщиков урана. Еще свежи в памяти безуспешные, но все же активные попытки обвинить Россию, другие новые независимые государства в урановом демпинге в 1992-1993 годах.

Обеим сторонам важно было укрепить доверие друг к другу. Думается, согласие Минатома на условие американцев, что закупаемый уран должен поступать не со складов, а прямо с места разборки боеголовок, позволило степень этого доверия повысить.

Итак, соглашение, с трудом вызревавшее с 1994 года, кажется, переходит в практическую плоскость. Не исключено, что в перспективе контракт может быть продлен еще на 15 лет и может охватить до 500 тонн российского ВОУ. Таким образом, стоимость контракта достигнет 12 млрд. долл.

Такой поворот событий обнадеживает. По сути, есть журавль в руках.

Но настораживает другое. В этот же момент из того же Вашингтона приходит сообщение иного рода. Белый дом заблокировал продажу России нескольких новейших суперкомпьютеров: высокоскоростных компании IBM для ядерного центра Арзамас-16, и еще более усовершенствованных Convex SPP 1200 фирмы Hewlett Packard для

Челябинска-70 и Института экспериментальной физики.

Казалось бы, еще в прошлом году Билл Клинтон распорядился снять ограничения на торговлю новейшими компьютерами со скоростью до 7 млрд. теоретических операций в секунду в невоенных целях для России. Российские ядерные лаборатории ожидали получения данных компьютеров, считая, что во многом эта поставка станет ответом США на согласие России подписать ДВЗЯИ. Не секрет, что данные компьютеры планировалось использовать в частности для моделирования ядерных испытаний.

Вместо того чтобы сообща искать пути невзрывных способов проверки надежности старых ядерных запасов, в Вашингтоне кое-кто решил "запустить слух", что компьютеры будут использоваться русскими для совершенствования своих ядерных arsenалов.

Печально, что подозрительность, недоверие по-прежнему характерные черты российско-американских отношений. Да, и с российской стороны, прежде всего из Государственной думы, порой слышны нотки немотивированного недоверия, словно отзвуки времен "холодной войны". Но все чаще подобные отзвуки раздаются с Капитолийского холма: российские "биологические программы военного характера", потом "таинственный подземный объект в Ямантау", теперь - "попытки улучшить свое ядерное оружие на компьютерах made in USA"...

Сомнительно, чтобы взаимная подозрительность пошла на пользу двусторонним отношениям, способствовала бы успеху работы комиссии "Гор-Черномырдин". Вряд ли увидят в этом что-либо, кроме вреда, бизнесмены. И, наконец, трудно предсказать реакцию ученых Арзамас-16 и Челябинска-70, где начали устанавливать действительно плодотворные, лишенные дистанционности отношения с партнерами в США по межлабораторному сотрудничеству и по проектам в рамках плана Нанна-Лугара, тоже, кстати, развивающимся весьма противоречиво.

естественно, потребует немалых средств. Но зачем же их вкладывать в то, что будет затем уничтожаться? Мы полагаем логичным, чтобы при выполнении требований СНВ-2, когда он обретет законную силу, уже учитывались положения и последующего договора. Именно поэтому и предлагаем начать переговоры по СНВ-3 немедленно". (Красная звезда, 22 октября)

Россия-НАТО

Президент США Билл Клинтон, выступая 22 октября с предвыборной речью в Детройте, заявил, что прием новых членов в НАТО произойдет "до конца 1999 года" (то есть, может быть, и раньше), к пятидесятилетию блока. Он также сказал, что "НАТО должно протянуть руку всем новым демократиям в Восточной Европе", что никто заведомо не может быть отлучен от приема, но никто и не сможет иметь право вето на расширение блока. Последняя фраза явно адресована Москве. Одновременно Клинтон высказался за разработку соглашения о сотрудничестве НАТО с Россией, включая "регулярные встречи на всех уровнях". (24 октября, Коммерсантъ-Daily)

Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана намерен приложить все усилия для того, чтобы "достичь прочного соглашения, которое устраивало бы и Россию, и НАТО". По его словам, "это будет либо хартия, либо договор". "Вопрос о названии документа не столь важен, хотя в будущем он может иметь значение. Сейчас гораздо более значимой представляется его содержание. Как раз над этим мы сейчас и работаем", — сказал он. Хавьер Солана убежден, что "в любом случае такой документ будет подписан в начале 1997 года, а если окажется возможным, то и до конца 1996 года". Документ может состоять из трех частей, "первая из которых будет декларативной, вторая — содержать механизм консультаций, а третья — механизмы сотрудничества", сказал он. На вопрос, могут ли государства СНГ со временем вступить в НАТО, Солана ответил: "Нет, ни одно из них не стремится к тому, чтобы стать членом альянса". "У нас есть механизм отношений между НАТО и этими странами — программа 'Партнерство ради мира', которая работает хорошо", — сказал Генеральный секретарь НАТО. На вопрос, может ли Россия со временем рассчитывать на членство в НАТО, Солана ответил: "До сих пор так вопрос не ставился и не ставится. Но НАТО — открытая организация. И если страна соответствует

необходимым параметрам, ее заявка будет рассмотрена". (Интерфакс, 29 октября)

Способность правительств России и США преодолеть разногласия по вопросу о расширении НАТО станет "важной проверкой" отношений двух стран, заявил первый заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт на церемонии празднования 50-летия Гарримановского института в Нью-Йорке. По словам Тэлботта, предложенная Клинтоном дата приема в НАТО новых членов "дает время, чтобы параллельно с процессом расширения выработать условия взаимоприемлемых отношений сотрудничества между НАТО и Россией". В качестве примера эффективного механизма таких связей Тэлботт назвал комиссию "Гор—Черномырдин". Министр обороны России Игорь Родионов также "положительно оценивает" возможность подписания соглашения между Россией и НАТО. В свою очередь, представитель НАТО по связям с прессой Джейми Ши уточнил в Брюсселе, что НАТО и Россия пока не приступили к дискуссиям о подписании двусторонней хартии или договора о безопасности. Поэтому о возможной дате подписания такого документа речи пока нет. (ИТАР-ТАСС, 29 октября)

Секретарь СБ РФ Иван Рыбкин высказался за участие России в политической организации НАТО. По его словам, так может "родиться тот самый пояс мира от Ванкувера до Владивостока". "Будет Россия в политической организации — будет и постепенное вращение России в коллективную европейскую безопасность с участием США и Канады как членов ОБСЕ", — сказал Рыбкин. Секретарь СБ отметил, что инициативу Бориса Ельцина, касающуюся заключения соглашения между Россией и НАТО, поддержал генеральный секретарь альянса Хавьер Солана. (Интерфакс, 1 ноября)

Россия-Китай

Россия согласилась на перенос места строительства АЭС из северо-восточной провинции Ляонин в восточную провинцию Цзянсу, где финансовая ситуация более благоприятна. Это позволит ускорить сооружение станции, где будет установлено от двух до четырех энергоблоков мощностью 1 ГВт каждый. Министр по атомной энергии Виктор Михайлов в ходе своего визита в КНР принял участие в торжественной церемонии пуска первой очереди Ланьчжоуского

предприятия мощностью 200 тонн по выпуску топлива для АЭС. Это предприятие сооружается с помощью России и является самым современным отраслевым комплексом на территории Китая, функционирующим под контролем МАГАТЭ. До нового года, по словам министра, будут подготовлены контракты на строительство АЭС, до марта они будут утверждены правительством КНР. (18 октября, ИТАР-ТАСС)

Россия

Статья Федора Погодина "Армия периода полураспада" в Коммерсант-Daily от 26 октября посвящена анализу американских материалов журнала The Time и газеты Washington Times, в которых скептически оценена надежность контроля за ядерным арсеналом со стороны Москвы. По мнению автора в основе обеих публикаций лежит один и тот же документ — секретный семистраничный доклад ЦРУ, посвященный "опасному ослаблению дисциплины и командно-штабного управления в российских частях, оснащенных атомным оружием". И хотя представители госдепартамента США, Белого дома и Пентагона в один голос заявили о несогласии с оценками ЦРУ, не вызывает сомнения, что утечка и организованные на ее основе публикации в mass media — не случайность. Недавно проведенные Генштабом ракетные учения показали, что по крайней мере часть военного комплекса России и ее вооруженных сил все еще функционирует.

Однако у западных аналитиков и эти учения, и вообще наличие мощного ядерного арсенала в стране, раздираемой противоречиями, вызывают большие опасения. Несмотря на гарантии Кремля, Запад не чувствует уверенности в том, что почти 20 тыс. ядерных боеголовок, составляющих стратегические ядерные силы России, находятся в надежных руках. Такова суть статьи, опубликованной в американском журнале The Time.

Тем не менее, The Time напоминает, что Россия сегодня — союзник Запада в миротворческих операциях, участвует в программе НАТО "Партнерство ради мира", а ее руководство публично объявило, что ядерные ракеты, находящиеся на дежурстве, не направлены на цели в США и Европе. При этом констатируется, что из 40 атомных подлодок России сегодня лишь треть способна выйти в море, а большая

часть стратегических бомбардировщиков (их менее 100) вообще устарела. Таким образом, основа ядерного арсенала России — 800 МБР наземного базирования, большая часть которых не может быть запущена по первой команде. Западные эксперты (к их числу относится и министр обороны США Уильям Перри) тем не менее уверены в том, что российские ракетные части по-прежнему комплектуются квалифицированными кадрами. Призная это, The Time тем не менее выражает обеспокоенность по поводу условий хранения 22 тыс. единиц тактического ядерного оружия (арснаряды и боеголовки для оперативно-тактических ракет), которые, по мнению журнала, не охвачены международными системами проверки. Именно поэтому два из четырех существующих сегодня у Пентагона сценариев на случай ядерного столкновения посвящены несанкционированной ракетной атаке со стороны России: в одном моделируется возможное нападение 60 ракетами наземного базирования (нападение одного полка), во втором — запуск 200 боеголовок подлодкой «Тайфун» (в ее арсенале — 20 ракет разделяющимися боеголовками каждая).

В дополнение к финансовым невзгодам, концерн «Росэнергоатом» может лишиться системы контроля за работой своих станций. Независимая газета от 17 октября пишет, что в здании, где сейчас располагается концерн «Росэнергоатом», предполагается разместить Федеральную энергетическую комиссию. «Проект такого постановления правительства принят, и я не удивлюсь, если он будет подписан в ближайшее время, — подчеркнул президент концерна «Росэнергоатом» Эрик Поздышев. — Тем самым в области контроля за АЭС мы возвращаемся к состоянию до 1986 года, до Чернобыля». Министр по атомной энергии РФ Виктор Михайлов подписал срочное донесение в правительство: принятое решение неправильно, нужно искать другой вариант размещения ФЭК. Если постановление правительства все-таки будет принято, тогда как минимум на какое-то время страна лишится оперативной системы управления и слежения за АЭС.

«Московские Новости» в статье «Источники излучения» приводят копии документов, подтверждающие наличие источников радиоактивного излучения в зоне боевых действий в Чечне. «Федеральные власти знали, что на территории Грозного к началу войны находился 21 объект, на которых имелось 115 источников

ионизирующего излучения.» Власти уверяли, что применение боевиками радиоактивных материалов для осуществления террористических актов невозможно, что в России радиоактивные материалы никогда не попадут в руки возможных террористов.

Однако в распоряжение редакции «МН» попали документы, подтверждающие, что еще в прошлом году правительство России было осведомлено, что на территории Чечни остается огромное количество радиоактивных материалов, причем большая из них недоступна для контроля. Министр МЧС России Сергей Шойгу 23 марта 1995 года направил первому вице-премьеру России Олегу Сосковцу официальное послание. Рабочая группа в период с 14 по 17 марта 1995 года работала в г. Грозном, где с выездом на объекты провела обследование мест хранения и складирования источников ионизирующего излучения (ИИИ), оценила радиационную обстановку на их территории. Результаты обследования с выводами и предложениями изложены в специальном акте. Комплексное исследование ПЗРО грозненского спецкомбината «Радон» в 8 километрах северо-восточнее селения Толстой-Юрт, говорится далее в документе, не представилось возможным в связи с ведением боевых действий в указанном районе, минированием подъездных путей и прилегающей территории.

Между тем, по информации бывшего директора этого комбината г-на Кадырова, в хранилище захоронено 900 куб.м. отходов общей активностью около 1500 кюри (хватит отравить все водохранилища «Мосводоканала»). Технологические помещения и оборудование приведены в нерабочее состояние. Точных данных о состоянии хранилищ нет. В акте далее указаны объекты на территории Грозного, на которые проверяющие не смогли добраться по сугубо объективным причинам (места хранения радиоактивных материалов были разрушены, либо заминированы). Выводы комиссии звучат устрашающе: «Обследованные места временного хранения, складирования ИИИ не обеспечены охраной, не соответствуют требованиям радиационной безопасности и документально незафиксированы. Такое состояние хранения ИИИ может привести к их несанкционированному использованию, в том числе в террористических целях». (Московские новости, 20-27 октября)

Президиум Правительства России в основном одобрил Федеральную программу «ЛИБТОН» — проект развертывания в Забайкалье крайне важного для российского ядерного будущего производства. Десять лет назад СССР полностью обеспечивал себя такими стратегическими материалами, как тантал, ниобий, литий, бериллий, выпуская 50 тонн в год одного бериллия. Но с распадом единой страны залежи многих металлов оказались за границей.

Импорт обойдется в 0,8 триллиона рублей в год. «ЛИБТОН», разработанная Минатомом вместе с Минэкономики, должна обеспечить России собственные источники ценнейшего сырья. Центром его производства должен стать ныне бедствующий Забайкальский горно-обогатительный комбинат (ГОК) в Читинской области. Созданный здесь центр, по словам главы Минатома Виктора Михайлова, должен быть средоточием современного, экологически безопасного производства. Он будет давать России ежегодно 30 тонн бериллия, около сорока — ниобия и 60 тонн тантала. Плюс 20 тысяч тонн «попутного» литиевого концентрата и 100 тонн олова. Программа рассчитана на 15 лет, требуя вложений в 6,6 триллиона рублей. (Российская газета, 9 октября)

3 октября в ходе проводимой в Вооруженных Силах РФ командно-штабной тренировки стратегических ядерных сил с Государственного испытательного полигона в Мирном Архангельской области осуществлен учебно-боевой пуск межконтинентальной баллистической ракеты РС-12М («Тополь»).

После тренировки главнокомандующий РВСН генерал армии Игорь Сергеев отметил, что стратегические ракетчики способны успешно выполнять задачи по предназначению. (Красная звезда, 8 октября)

Россия-Тайвань

Тайвань объявил, что он намеревается отгрузить свои ядерные отходы в Россию. Россия согласилась с этим планом, и в ближайшем будущем Тайвань намерен отправить туда 5 тысяч баррелей отходов. Если операция пройдет благополучно, Тайвань хочет подписать с Россией долгосрочное соглашение о захоронении ядерных отходов (Российская газета, 25 октября)

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

**АЛЬБЕРТ ШИШКИН:
“ЕСТЬ ЗАПРОСЫ РЯДА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН
О ПОСТАВКАХ ВЫСОКООБОГАЩЕННОГО
УРАНА ИЗ РОССИИ”**

**Интервью президента Центра ПИР Р.М. Тимербаева
с генеральным директором АО “Техснабэкспорт” А.А. Шишкиным**

Р.Т.: Альберт Александрович, просьба рассказать о деятельности акционерного общества “Техснабэкспорт”. Чем эта организация занимается, каковы ее дела сегодня и планы на будущее?

А.Ш.: “Техснабэкспорт”, как организация под этим названием, была создана в виде всесоюзной внешнеторговой конторы летом 1963 года в рамках Министерства внешней торговли. Задачей этой организации был в основном экспорт изотопов, редких металлов и редкоземельной продукции в страны СЭВ, а также другие зарубежные государства. После одной из сессий Генеральной Конференции МАГАТЭ, в 1968 году, было принято решение относительно того, что Советский Союз, наравне Соединенными Штатами, которые к тому времени были монополистом на рынке услуг по обогащению урана, будет готов принять участие в таком экспорте.

Началась подготовка к заключению контрактов. Первый из них был подписан в 1973 году с французской фирмой “Кожема” сроком на 20 лет на поставку услуг по обогащению урана. Это означало, что мы получали сырье из Франции, которое обогащали на наших заводах и комбинатах, а затем уже отправляли в качестве готовой продукции. Контракты, как правило, были долгосрочными. За Францией последовал целый ряд стран, в основном страны Западной Европы, в связи с тем, что Департамент энергетики США к тому времени уже имел переполненный портфель заказов и не мог удовлетворять все возникающие потребности. После Франции контракты были заключены с Германией, Швецией, Финляндией, Великобританией, Италией, Испанией и другими государствами - практически со всеми странами Западной Европы, которые развивали у себя атомную энергетику. В течение всех этих более 20 лет мы практически не имели никаких проблем, связанных с экспортом, прежде всего по качеству производимого на наших предприятиях обогащенного урана. Более того, по мнению многих западных экспертов, считается, что качество урана, производимого в бывшем СССР и в нынешней России, даже несколько выше, чем на Западе.

В 1979 году на Западе было создано предприятие по обогащению урана “Евродиф”, который входит в систему “Кожема” и который в какой-то степени оказался нашим конкурентом. Я бы сказал, что мы являемся параллельно

и конкурентами, и партнерами. Заключенные контракты продолжают действовать, и, более того, мы работаем над их расширением.

В 1988 году, в начале перестройки, в рамках демонопользации, либерализации и реформирования нашей экономики было принято решение о том, чтобы “Техснабэкспорт” переподчинить из ведения Министерства внешней торговли в ведение Минсредмаша, т. е. ведомства, непосредственно занимающегося атомными вопросами. Сейчас это Минатом РФ. К этому времени связи по линии СЭВ, которые были преобладающими, практически прекратились, да и сам СЭВ рухнул.

Тем временем появилась возможность экспортировать не только услуги по обогащению урана, но и свой уран - российского производства, а также уран из бывших республик Советского Союза: Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Украины.

Р.Т.: Альберт Александрович уточните, когда именно произошел переход от поставок услуг по обогащению к поставкам обогащенного урана?

А.Ш.: К моменту ликвидации СЭВа или, вернее, после завершения этого процесса на “Техснабэкспорт”, который раньше принимал участие в том числе и в импорте природного урана из бывших стран СЭВа, была возложена задача осуществлять не только экспорт услуг по обогащению урана, но и продавать или поставлять на экспорт природный уран российского производства, а также обогащенный уран, произведенный из нашего урана. Это относится к 89-90-му году.

Хотел бы подчеркнуть, что все поставки, осуществлявшиеся ранее - да и по сей день - “Техснабэкспортом”, производятся строго в соответствии с международными обязательствами России по нераспространению ядерного оружия, национальным законодательством и другими нормативными актами по экспортному контролю и на основании лицензий, выдаваемых компетентными органами.

Р.Т.: Расскажите, какую деятельность вы осуществляете в настоящее время, каковы ваши функции, каков юридический статус и т.д.

А.Ш.: В 1994 году мы, как и большинство предприятий и организаций Минатома, приватизировались. И сегодня мы являемся акционерным обществом открытого типа, где 51% акций закреплены за Госкомимуществом РФ и 49% акций принадлежат комбинатам и предприятиям Минатома, которые участвуют непосредственно в экспортном процессе. Мы - акционерное общество открытого типа, со всеми вытекающими отсюда функциями и задачами. В состав АО "Техснабэкспорт" входят специализированные фирмы "Урансервис", "Твэлы", "Разноимпекс", "Атомприбор", "Телевидео" и дочерняя фирма АОЗТ "Тенекс-М".

Из новейших задач, которыми занимается "Техснабэкспорт", - это переработка высокообогащенного урана (ВОУ) в низкообогащенный уран (НОУ) для поставок в США. В 1991 и 1994 гг. были подписаны межправительственные соглашения между Россией и США по вопросам сокращения стратегических вооружений (СНВ-1 и СНВ-2). И в 1994 году нам было поручено подписать контракт по переработке ВОУ в НОУ для энергетических целей, т.е. для атомных станций США.

Р.Т.: Альберт Александрович, известно, что общий объем этого соглашения - 500 тонн ВОУ. Как идет выполнение этого соглашения, сколько уже его продано после перевода высокообогащенного в слабообогащенный уран?

А.Ш.: Мы приступили к поставкам низкообогащенного урана в середине 1995 года. За первый год было поставлено - я сразу перевожу на тонны высокообогащенного урана - 6 тонн, а за последний год - 12 тонн из общего количества 500 тонн ВОУ. Контракт рассчитан на 20 лет. Срок его завершения ожидается в 2013 году. Общий объем сделки составляет 12 млрд. долл. в нынешнем исчислении, пока без учета инфляции. Контракт, с нашей точки зрения, осуществляется успешно, пока никаких претензий с американской стороны не поступало. Отгрузки идут своевременно, и, самое главное, платежи мы получаем также своевременно.

Р.Т.: Это особенно приятно слышать. Расскажите, какими другими поставками вы занимались в последнее время и занимаетесь сейчас?

А.Ш.: Мне хотелось бы дополнить мысль, которую я высказал раньше по контракту о переработке ВОУ в НОУ. Главная цель этого контракта заключается в том, что практически все получаемые платежи направляются на решение насущных задач атомной энергетики РФ, а именно, на создание дополнительных мощностей для переработки ВОУ в НОУ, повышение безопасности ядерных реакторов России, решение экологических задач и вопросов природоохраны, решение социальных проблем. Это - главные цели и задачи использования средств, которые получает Минатом.

Что касается других задач, над которыми работает "Техснабэкспорт", то здесь традиционно в его номенклатуре остается экспорт топлива в виде тепловыделяющих элементов (ТВЭлов) для атомных станций, причем по традиции это пока еще бывшие страны СЭВ: Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, а также Финляндия. Поставки ТВЭлов в эти страны продолжаются. Кроме того, мы занимались и занимаемся экспортом изотопной продукции, источников излучений на базе кобальта-60 и другой изотопной продукции, экспортом редких металлов, редкоземельных элементов. Ну и сейчас в какой-то степени мы являемся еще дилерами

автомобильных компаний, в частности, одним из дилеров таких компаний, как Форд и Мерседес-Бенц, но это уже побочное дело, вроде как бы хобби.

Р.Т.: Скажите, а поставки оборудования, в частности реакторного оборудования, в страны, о которых вы говорили, и в другие государства также входят в круг ведения вашего акционерного общества?

А.Ш.: "Техснабэкспорт" никогда не занимался поставками такого оборудования. Мы занимались только поставками приборов, работающих на атомных станциях в ядерном топливном цикле за рубежом, а также участвовали в программах технической помощи МАГАТЭ. Что касается поставок оборудования или участия в строительстве атомных станций, то для этих целей была создана в свое время еще в рамках Министерства внешней торговли такая организация как "Атомэнергоэкспорт", которая и сейчас продолжает функционировать. Есть еще одна организация, созданная уже в рамках Минатома России, которая называется "Зарубежатомаэнергострой" (генеральный директор Акопян), она тоже является акционерным обществом. Обе организации, каждая в рамках своих функций, непосредственно участвуют в проектировании, производстве и строительстве атомных энергоблоков за рубежом. При содействии указанных организаций были в свое время, в частности, построены реакторы в бывших странах СЭВ.

Р.Т.: Но когда строительство атомной электростанции или какой-либо другой атомной установки завершается, то, как я понимаю, поставки самого топлива в виде сборок, ТВЭлов и т.д. являются уже вашей функцией?

А.Ш.: Совершенно правильно. После завершения строительства установки в дальнейшем в основном все поставки в части, касающейся топлива, сборок и т.д., осуществляет "Техснабэкспорт", и на этот счет нами заключаются долгосрочные контракты.

Р.Т.: Скажите, Альберт Александрович, а вот вопросы, связанные с возвращением отработавшего топлива тоже ваша функция, функция вашего акционерного общества?

А.Ш.: Да, это тоже исторически входит в функцию "Техснабэкспорта". Дело в том, что когда подписывались контракты на строительство атомных станций и поставку топлива - еще раз подчеркиваю, что в основном это касалось бывших стран СЭВ, - то они также предусматривали возврат отработавшего топлива, я подчеркиваю не отходов, а отработавшего топлива, обратно в Россию в целях его переработки. Эта функция остается.

Р.Т.: Ведь по закону отходы мы не можем принимать, но возврат в Россию отработавшего топлива не запрещается существующим законодательством?

А.Ш.: Здесь вопрос, я бы сказал, дефиниции, определения понятия. Некоторые средства массовой информации, да пожалуй кое-кто и в Думе, почему-то рассматривают отработавшее топливо как отходы. На самом же деле никакие это не отходы, это продукт, который может быть переработан, из него могут быть извлечены и уран, и плутоний, и другие вещества, которые могут быть вторично использованы для различных задач атомной энергетики, поэтому об отходах никогда речи не шло. Отходами называют этот продукт в основном так наз. "зеленые", в том числе некоторые журналисты. Думаю,

здесь необходимо будет еще продолжать разъяснительную работу. Она, правда, пока тормозится, а тем временем в противоположном направлении активно действует такая, например, организация, как "Гринпис" - как на Западе, так и в России.

Р.Т.: Альберт Александрович, в средствах массовой информации много писалось о той сделке, которая была заключена с Ираном по достройке или строительству заново той электростанции в Бушере, которую еще в 70-х гг. начинали строить германские фирмы. Имеется соглашение от января прошлого года относительно достройки этой электростанции. Естественно, что когда пойдет речь о поставке для нее топлива, то это будет функцией вашего акционерного общества. Поэтому хотелось бы знать, имеются ли какие-то предварительные договоренности на этот счет или это дело будущего.

А.Ш.: Строительство атомных станций, как мы уже говорили, не входит в компетенцию "Техснабэкспорта". Занимаются этим вопросом такие организации, как "Атомэнергоэкспорт" и "Зарубежатомэнергострой". Мы пока совершенно не занимались вопросами поставок топлива для Бушера. Это дело будущего. Когда весь вопрос будет окончательно согласован и решен и завершены строительство атомной станции и модернизация ее конструкции, то, я надеюсь, поставки топлива будут включены в экспортную программу "Техснабэкспорта". На сегодняшний день мы пока этим вопросом не занимались.

Р.Т.: Наконец еще один вопрос, который интересует общественность и у нас, и за рубежом. Это вопрос о поставках высокообогащенного урана для исследовательских реакторов во Франции и Германии. Можете ли вы что-либо сказать на этот счет?

А.Ш.: Да, есть такие запросы, в основном из некоторых европейских стран, на предмет поставки высокообогащенного урана для научно-исследовательских реакторов. Я сейчас не готов ответить на ваш вопрос, поскольку на эту тему ведутся даже не переговоры, а идут пока только консультации, так что контрактов еще нет. Вопрос обсуждается и требуется определенное время на его проработку.

Р.Т.: Были сообщения, что имеется "зонтичное" соглашение о поставках ВОУ Франции. И сейчас, как я понимаю, на основе этого соглашения, заключенного на межправительственном уровне, происходят консультации, о которых вы говорили. Это так?

А.Ш.: Да, это так. Но я еще раз хочу подчеркнуть, что цели и задачи АО "Техснабэкспорт" - это коммерческая работа. Естественно, все идет у нас поэтапно, как это принято в мировой практике, т.е. когда созреют все условия и когда мы получим поручения от правительства (обычно от Минатома), мы приступим к подготовке контрактов. Пока таких поручений мы не имеем.

Внимание заинтересованных организаций, исследовательских центров, библиотек

С 1997 года Центр Политических Исследований в России Центр ПИР начинает публикацию и распространение архива публикаций Центра на CD-ROM в формате Adobe Acrobat.

В первом выпуске:

- ④ Журнал Ядерный Контроль - полный комплект номеров за второе полугодие 1996 года.
- ④ Журнал Экспорт обычных вооружений - полный комплект номеров за второе полугодие 1996 года.
- ④ Научные Записки Центра ПИР
- ④ Интернет сервер Центра ПИР

Архив снабжен системой полнотекстового поиска

Стоимость подписки и обновления:

- Обновление каждые три месяца - цена 1500 долларов США
- Обновление один раз в шесть месяцев - 1100 долларов США
- Обновление один раз в год - 900 долларов США.

Специальное предложение

Центр принимает предварительные заявки на приобретение архива и подписку на последующие выпуски

Только до 20 января 1997 вы можете заказать и приобрести архив по следующим ценам:

- Обновление каждые три месяца - цена 1100 долларов США
- Обновление один раз в шесть месяцев - 800 долларов США
- Обновление один раз в год - 600 долларов США.

Заявку на приобретение архива
Вы можете оформить,
связавшись с Центром ПИР по
телефону 7+095+4349288
или по электронной почте
<cdrom@pircenter.org>

АНАЛИЗ

ЭКСКЛЮЗИВ

Владимир Сухоручкин,
Владимир Шмелев,
Александр Румянцев,
Александр Григорьев, Марк Сажнев
РНЦ Курчатовский Институт

ДИСТАНЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ В РОССИИ

Дистанционный мониторинг может стать эффективным инструментом, предназначенным для создания системы международного контроля за нераспространением ядерных материалов, пресечения их контрабанды, а также контроля за использованием ядерных материалов, обеспечения гарантий непрерывности ядерной энергии с мирной деятельности на производство ядерного оружия.

Первым примером системы дистанционного мониторинга для целей международных гарантий нераспространения ядерного оружия является проект *Recover*, разработанный в период 1976 - 1978 гг., который оказался неприемлемым для практической реализации международным сообществом. После этого был предложен, разработан и проверен целый ряд других концепций дистанционного мониторинга и передачи данных для целей нераспространения.

В соответствии с программой международных гарантий министерства энергетики США национальные лаборатории Сандиа (SNL) активно занимаются реализацией проекта под названием *"Дистанционный мониторинг - системная интеграция и полевые испытания"*. Цели этого проекта заключаются в том, чтобы 1) продемонстрировать, что техника дистанционного мониторинга может сэкономить инспекционные ресурсы и повысить эффективность гарантий нераспространения, и 2) способствовать международному признанию дистанционного мониторинга для целей применения гарантий нераспространения.

В 1994 г. между SNL и РНЦ Курчатовский Институт (РНЦ КИ) была начата реализация проекта по системе дистанционного мониторинга. Для проекта дистанционного мониторинга была выбрана одна площадка хранилища высокообогащенного урана в Западной Аргоннской национальной лаборатории (WANL) и одна площадка РНЦ КИ.

SNL работала в сотрудничестве с обеими сторонами по реализации систем дистанционного мониторинга. В системе использованы технологии, которые были разработаны как часть Проекта международного мониторинга и задачи по модульной системе интегрирования мониторинга программы сотрудничества по мониторингу.

Система удаленного мониторинга в РНЦ КИ

В помещении хранилища ядерного топлива на объекте *Газовый завод* РНЦ КИ имеется заполненная водой подземная емкость для хранения отработанного топлива, а также размещены контейнеры и шкаф-хранилище для свежего ядерного топлива. Помещение оснащено датчиками и аппаратурой, позволяющими получить и зарегистрировать визуальную информацию о перемещении людей, оборудования и контейнеров в пределах контролируемой зоны, об открытии ворот помещения, о вскрытии (нарушении) печатей на крышках хранилищ либо на крышках контейнеров с топливом. Информация о событиях автоматически записывается в базу данных компьютера и может быть получена пользователями системы взаимного мониторинга по внутренним и международным телефонным каналам связи. Информация доступна в любое время для дистанционного просмотра при введении пароля.

Оборудование и программное обеспечение системы удаленного мониторинга было поставлено национальной лабораторией Сандиа и смонтировано при участии российских специалистов.

Демонстрация системы удаленного мониторинга

Демонстрация работающей системы взаимного дистанционного мониторинга произвела положительное впечатление на обе стороны и в некоторых комментариях была даже удостоена звания *"исторического события"*, так как две ведущие ядерные державы впервые поставили под взаимный контроль свои ядерные материалы прямого оружейного использования.

Первые результаты установки и опытной эксплуатации российско-американской системы удаленного мониторинга были представлены на проходившей в июле 1995 г. в Northbrook (штат Иллинойс) 35-й конференции Института ядерных материалов (INMM) (1).

Начиная с марта 1995 г., проводится опытная эксплуатация системы взаимного дистанционного мониторинга. Результаты опытной эксплуатации и некоторые предложения по внедрению системы RMS в России были представлены на проходившей в Джексон

Холле (штат Вайоминг) в сентябре 1995 г. 5-й международной конференции "International Conference on Facility Operation-Safeguard Interface" (2).

Достоинства системы удаленного мониторинга

Демонстрация системы удаленного мониторинга между WANL, SNL (США) и РНЦ КИ (Россия) подтвердила достоинства on-line мониторинга, к которым следует отнести:

- низкую стоимость контроля;
- непрерывность контроля в отличие от инспекторских проверок;
- фиксирование как факта нарушения, так и самого нарушителя;
- система контроля не создает помех персоналу хранилища при проведении плановых работ по инвентаризации материалов, не подлежащих контролю со стороны RMS.

Проблемы российских систем удаленного мониторинга

К основным проблемам, которые были выявлены в процессе опытной эксплуатации систем удаленного мониторинга и над которыми ведутся совместные работы, можно отнести в первую очередь нестабильную работу системы связи. Для решения проблем связи в системах удаленного мониторинга в РНЦ КИ продолжаются работы по совершенствованию модемной связи. Правильный выбор и адекватная настройка модемов позволяют сократить время обмена данными и снизить эксплуатационные расходы.

Один из вариантов решения задачи обеспечения систем удаленного мониторинга надежной связью - построение систем удаленного мониторинга на базе сетевых технологий с использованием телекоммуникационного оборудования, применяемого в современных системах удаленного доступа и удаленного управления, а в качестве среды передачи данных использовать информационное пространство всемирной сети INTERNET.

В РНЦ КИ проработаны предложения по использованию системы спутниковой связи. Ряд объектов складирования ядерных материалов в России, а также других материалов, подлежащих контролю, на которых в будущем могут быть установлены системы удаленного мониторинга, размещены в местах, не обеспеченных надежной наземной телефонной связью. Этот факт заставил обратить внимание на построение систем контроля с использованием спутниковых каналов связи. Наиболее отработанной и надежной системой спутниковой связи в настоящее время является система *Inmarsat*. Широко развитая система узловых наземных станций, расположенных во всех регионах мира обеспечивает выход в наземные линии связи; широкий выбор интерфейсов и работа наземных терминалов *по запросу* позволяют разрабатывать оптимальные по структуре и стоимости эксплуатации системы RMS.

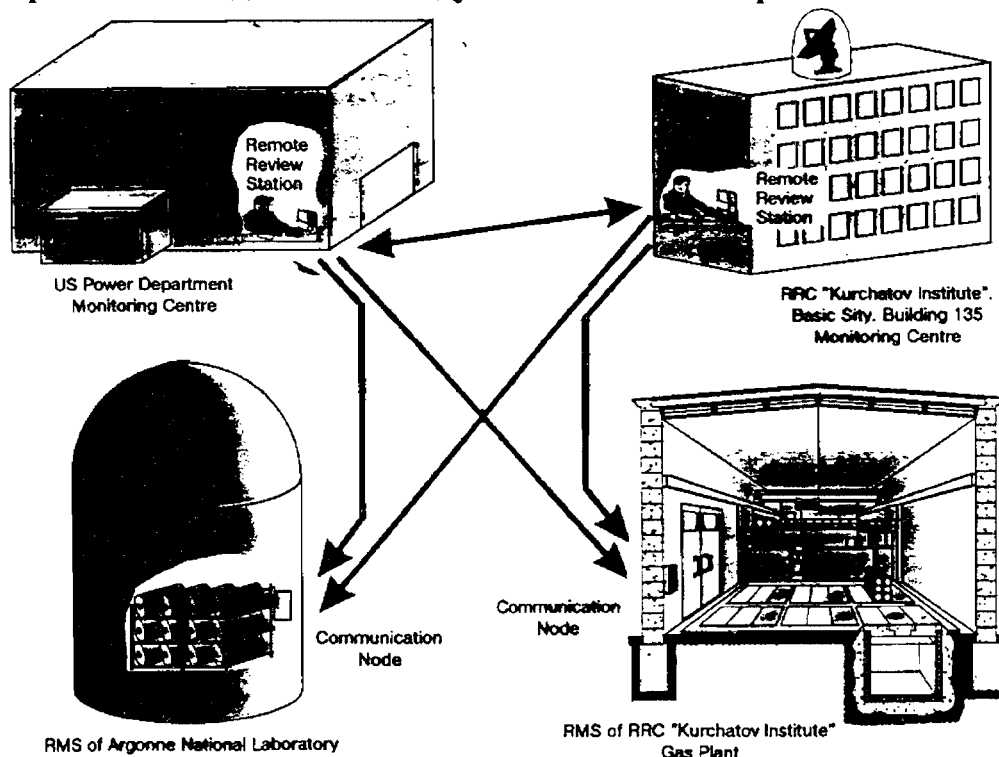
Перспективы развития системы удаленного мониторинга.

Развитие системы удаленного мониторинга в России может предусматривать:

- проведение семинаров и тренингов по техническим проблемам системы дистанционного мониторинга;
- моделирование процессов доступа к контролируемым объектам;
- моделирование процессов взаимодействия систем мониторинга с системами охраны и контроля;
- разработка системы стоимостных оценок, включая приобретение, монтаж, запуск и эксплуатацию систем удаленного мониторинга;
- проектирование хранилищ с размещением в них систем удаленного мониторинга;
- разработка систем мониторинга для контроля за неядерными объектами: экология, мониторинг химических и взрывоопасных материалов и т.д.

Рассматривая перспективы применения систем дистанционного мониторинга ядерных материалов и установок (объектов), с российской точки зрения, следует прежде всего различать два различных направления:

Диаграмма взаимодействия между системами мониторинга России и США

- международный (двусторонний и/или многосторонний) контроль;
- внутренние потребности.

В общем виде перечень международных проектов использования техники дистанционного мониторинга, которые могли бы осуществляться с участием России, можно представить себе следующим образом:

1. Участие в программах МАГАТЭ с целью доведения техники дистанционного мониторинга до уровня стандартной процедуры осуществления гарантий, обеспечивающей большую эффективность и меньшую стоимость инспекционных усилий Агентства.
2. Изучение возможностей техники дистанционного мониторинга в обеспечении международных усилий по повышению эффективности режима нераспространения ядерного оружия и гарантий, включая использование этой техники для обнаружения незаявленной ядерной деятельности и скрытых ядерных установок.
3. Включение техники дистанционного мониторинга в качестве штатного оборудования проектов ядерных установок, поставляемых Россией за рубеж, особенно при поставках в чувствительные с точки зрения нераспространения ядерного оружия страны или регионы.
4. Использование техники дистанционного мониторинга для двустороннего и/или многостороннего контроля ядерных материалов, высвобождаемых из сокращаемого ядерного оружия, и обеспечения *прозрачности* сокращения ядерных вооружений.

Перспективность применения дистанционного мониторинга ядерных материалов и установок (объектов) для внутренних нужд России представляется очевидной, в первую очередь, в следующих областях:

- мониторинг перевозок ядерных материалов;
- интеграция дистанционного мониторинга в системы физической защиты особо важных ядерных установок;
- мониторинг складов ядерных материалов (таких, как склады топливных элементов для активных зон судовых реакторов);
- мониторинг малых необслуживаемых атомных электростанций, находящихся в удаленных и малонаселенных районах (в России существует обширная программа сооружения таких станций);
- экологический мониторинг ядерных объектов.

Кроме того, в России существуют широчайшие возможности применения этой техники в неядерных областях.

Система дистанционного мониторинга Сандиа/Аргон - РНЦ КИ представляет собой первый опыт практического применения такого рода техники в области контроля за использованием ядерных материалов в России. Ее опытная эксплуатация в Курчатовском институте позволила идентифицировать и решить ряд проблем как организационного, так и технического характера, а также породила разнообразные идеи по развитию применения этой техники в практике контроля, учета и физической защиты ядерных материалов как для внутренних нужд России, так и для международного применения.

С технической точки зрения, не вызывает сомнений высокий потенциал эффективности применения дистанционного мониторинга в целях обеспечения транспарентности и контроля необратимости. Тем не менее требуется проведение специальных работ для того, чтобы официальные органы,

принимающие решения, убедились в том, что использование этой техники не наносит вреда национальной безопасности. Потребуется также разработать специальные двусторонние (многосторонние) процедуры применения этой техники. Сюда могут быть отнесены исследования следующих вопросов:

- обеспечение аналогичности оборудования и эквивалентности функций систем дистанционного мониторинга, устанавливаемых в каждой из стран, при этом может потребоваться разработка процедур взаимной сертификации оборудования и обеспечения его устойчивости к вмешательству извне;
- обеспечение уверенности в том, что информация, передаваемая компьютерной системой партнеру, полностью известна передающей стороне, а несанкционированный доступ к накапливаемой и передаваемой информации исключен;
- разработка процедур помещения материалов и/или установок под мониторинг и их изъятия из-под мониторинга (этот вопрос, вообще говоря, не относится к собственно технике дистанционного мониторинга, но важен для анализа эффективности ее применения).

Участие России в международных проектах дистанционного мониторинга обуславливается в первую очередь необходимостью соответствующего политического решения. Это в самой высокой степени относится к случаю контроля за сокращением ядерного оружия и хранением и/или использованием высвобождаемых ядерных материалов.

Президенты США и России на встрече в Москве в мае 1995 г. выразили стремление "в кратчайшие сроки разработать конкретные шаги по обеспечению большей транспарентности и необратимости процесса сокращения ядерных вооружений". Однако выбор технических средств этого *обеспечения* сам по себе является политической задачей.

Литература:

1. "Demonstration of Bilateral U.S. and Russian Remote Monitoring System for Special Nuclear Materials". Kennet B.Shelly and Michael F.O'Connell, U.S.Department of Energy, Washington, DC 20585. Bobby H.Corbell, John C.Matter, Rebecca D.Horton, Sandia National Laboratories, Albuquerque, NM 87185. Vladimir Sukhoruchkin, Anatoly Drozdov, Alexander Grigoriev, Kurchatov Institute, Moscow 123182, Russia. Payl Henslee, Gail Walters, Argonne National Laboratory-West, Idaho Falls, ID 83403-2528. Report at 35th Annual Meeting in INMM on 9-12 July, 1995.
2. "Technical Problems of the Remote Monitoring System Introduction in Russia". Anatoly Drozdov, Alexander Grigoryev, Mark Sazhnev, Vladimir Sukhoruchkin, Vladimir Shmelev, Vladimir Kurbatov. Russian Research Centre "Kurchatov Institute" Moscow 123182, Russia. Report at the 5th International Conference On Facility Operations - Safeguards Interface, Jackson Hole, Wyoming, September, 1995.

ИЗ-ЗА РУБЕЖА

ЭКСКЛЮЗИВ

Ян Правиц,
старший научный сотрудник Шведского
института оборонных исследований, отделение
физики ядерного оружия (Стокгольм)

ЗОНА, СВОБОДНАЯ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, ОТ ЧЕРНОГО ДО БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Возможное расширение НАТО на Восток с включением восточноевропейских государств и новых независимых бывших советских республик является основным вопросом, широко обсуждаемым сегодня. Причины, преимущества и недостатки такого расширения для государств-участников сегодня хорошо известны из политических дебатов и анализов политологов. В контексте этой дискуссии на Конференции 1995 года по рассмотрению действия и продлению ДНЯО Белоруссия внесла новое предложение по образованию "в центре Европы" зоны, свободной от ядерного оружия, в качестве альтернативного варианта военному и ядерному расширению на Восток Западного альянса.

Предложение было внесено на пленарном заседании 18 апреля 1995 года министром иностранных дел Белоруссии В.Сенько, сказавшим к вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, что *"следует вспомнить, что Белоруссия отмечала возможность создания такой зоны в центре Европы еще в 1990 году. Сегодня, с принятием Украиной решения о ее безъядерном статусе, можно говорить об отдельных основаниях для осуществления этой идеи. Мы, тем не менее, несколько обеспокоены возможным риском, связанным с тем, что все больше мест в Европе может быть использовано для размещения ядерного оружия в случае географического расширения НАТО"*.¹

На 45-й конференции Пугуошского движения в Хиросиме в июле 1995 года автор представил доклад "Концепция ЗСЯО [зоны, свободной от ядерного оружия] с комментарием по Восточной Азии". Позднее доклад был дополнен вариантами образования зон, включающих Восточную и Центральную Европу "от Черного до Балтийского моря". Предлагаемая работа написана на основе выдержек из последней части доклада и других материалов исследования.²

Сходство проектов восточноазиатской и европейской зон в том, что их моделями не могут служить уже образованные зоны в Латинской Америке, Южной части Тихого океана, Африке и АСЕАН вследствие различий в геополитической ситуации, военном окружении и уровне развития ядерной энергетики. Вместо них моделью для образования этих зон могут послужить концепции, которые были разработаны в 1980-х годах по предложенной, но так и не созданной в Скандинавии зоне, свободной от ядерного оружия. Исследования по предложению о скандинавской зоне были вкратце изложены в докладе пяти государств, опубликованном в марте 1991 года.³

Самой важной мерой ядерного разоружения, имеющей огромное значение для образования зоны, свободной от ядерного оружия, вообще и для безопасности в Европе в частности, был вывод субстратегического ядерного оружия с театров развертывания и с морских кораблей общего назначения, провозглашенный в одностороннем порядке

президентами Джорджем Бушем и Михаилом Горбачевым осенью 1991 года. Этот вопрос вместе с предложением по кодификации этих деклараций изложен ниже.

ВОПРОС О РАСШИРЕНИИ НАТО

Предпосылками идеи расширения НАТО явились опасения центрально- и восточноевропейских государств, которые раньше чувствовали себя уверенно, будучи частью Варшавского Договора, а сегодня оказались на "целине" безопасности. Поэтому данные государства хотят вновь обрести безопасность, снова участвуя в коллективной структуре и одновременно находясь вне потенциальной сферы унаследованных от бывшей Советской империи интересов Российской Федерации и ее концепции "ближнего зарубежья". По выражению многих из них, эти государства предпочли альтернативу присоединения к НАТО — единственному оставшемуся оборонному союзу в Европе.

Сталкиваясь с подобными просьбами, государства-члены НАТО, с одной стороны, заинтересованы в образовании эффективных связующих звеньев с центрально- и восточноевропейскими государствами для того, чтобы *"поощрять и поддерживать демократические реформы, включая гражданский и демократический контроль над вооружениями"*, чтобы *"развивать добрососедские отношения"* и *"укреплять стремление к интеграции и сотрудничеству в Европе, основывающееся на единых демократических ценностях и, таким образом, сдерживать противодействующую тенденцию дезинтеграции по этническим или территориальным признакам"*.⁴

С другой стороны, они колеблются относительно распространения позитивных гарантий безопасности, включающих ядерное оружие, на новые районы с многочисленными нерешенными проблемами, в том числе спорами о границах, и подразумевающимися дорогостоящую модернизацию оборонительных сил государств-новых членов. Согласно докладу, государства-новые члены альянса должны будут обеспечить *"возможность доступа своих сил на территорию новых членов для переброски подкреплений, проведения учений, регулированию кризисов и, если применимо, дислокации сил"*.⁵ Согласно этому же докладу, *"основная гарантия безопасности союзников обеспечивается стратегическими ядерными силами Союза"* и *"новые члены будут пользоваться преимуществами и выполнять обязательства, связанные с этим, так же, как и все остальные союзники в соответствии со Стратегической концепцией"* и, таким образом, *"предполагается, что новые члены будут поддерживать концепцию сдерживания и признавать неотъемлемую роль ядерных вооружений в союзной стратегии предотвращения войны, как определено в Стратегической концепции"*.⁶ Но в докладе также отмечается, что *"не существует априорного требования*

размещения ядерных сил на территории новых членов", что "нет никакой необходимости изменять или модифицировать какой-либо аспект состояния ядерных сил НАТО или ее политики, но предстоит продолжать оценивать влияние на них расширения Союза в отдаленной перспективе" и что "новые члены получат право войти в состав Группы ядерного планирования, а также подчиненные ей органы и участвовать в консультациях по вопросам ядерных сил во время учений и кризисов".⁷

Российская Федерация, со своей стороны, категорично отвергла перспективу мощного военного союза, расширяющегося вплоть до ее западной границы и потенциально нацеленного против России. В Докладе НАТО констатируется, однако, что *"более прочные отношения НАТО-Россия сформируют еще один основополагающий элемент новой, всеобъемлющей и всесторонней структуры безопасности в Европе" и что "сотрудничество НАТО-Россия может помочь преодолеть любое недоверие, оставшееся со времен холодной войны, и способствовать гарантиям того, что Европа никогда более не будет поделена на враждующие лагеря".⁸*

Тем не менее, следует помнить, что во времена холодной войны большая часть линии, разделяющей Восток и Запад в Европе и протянувшейся от Арктического до Черного моря, не являлась линией непосредственной конфронтации, а проходила по нейтральной территории, а именно: по демилитаризованному архипелагу Шпицберген в Арктике, Финляндии и Швеции, Австрии, Швейцарии и Югославии. Территории Варшавского Договора и НАТО непосредственно соприкасались только вдоль небольшого промежутка в Арктике между Советским Союзом и Норвегией, в Центральной Европе между двумя Германиями и между Болгарией и Грецией и Турцией на Балканах. Расширение НАТО может восстановить и удлинить линию непосредственного контакта.

Высокопоставленные представители российского правительства намекнули, что расширение НАТО на Восток может способствовать пересмотру соглашений с Западом по контролю над вооружениями,⁹ в основном Договора об ОВСЕ,¹⁰ и односторонних заявлений 1991 года о выводе субстратегического ядерного оружия с театров развертывания и с кораблей общего назначения. Одна из приведенных причин заключается в том, что Договор ОВСЕ позволит НАТО после расширения блока до российской границы развернуть обычные вооруженные силы, в четыре раза превышающие вооруженные силы России. По мнению одного из экспертов, по "геополитическим и экономическим" причинам Россия не сможет модернизировать свои обычные вооруженные силы для восстановления прежнего баланса, если не развернет повторно свое тактическое ядерное оружие — единственное свое средство это сделать. *"Сегодня Россия может позаимствовать недавний тезис НАТО о том, что необходимо противопоставить ядерный арсенал превосходству в обычных вооруженных силах".¹¹*

ВАРИАНТ ЗОНЫ, СВОБОДНОЙ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Хотя расширение НАТО на Восток представляется наглядным вариантом решения проблемы обороны и безопасности центрально- и восточноевропейских стран, существуют и другие, менее противоречивые варианты. Одним из них является предложенное Белоруссией создание зоны, свободной от ядерного оружия. По крайней мере, такая зона исключит ядерное оружие из структуры, которая будет построена в будущем.

Точные границы и официальные переговоры по безъядерной зоне — дело непосредственно заинтересованных государств. Главной целью зоны в военном отношении будет навсегда разъединить остающиеся ядерные силы противников. Проект может быть рассмотрен в качестве расширенной версии

предложенного в 1982 году центральноевропейского коридора, свободного от тактического ядерного оружия и ядерного оружия поля боя.¹² Но куда более важно политически было бы заменить сегодняшнюю неуверенность эффективной структурой безопасности для государств зоны. Процесс переговоров по этой зоне мог бы способствовать быстрому решению остающихся разногласий по границам и другим крупным вопросам между потенциальными участниками зоны, а также между ними и соседствующими с зоной государствами.

Белорусское предложение не было представлено в деталях и его нельзя прокомментировать в деталях. Однако можно предположить, что соглашение по такой зоне включало бы ссылку на соответствующие стандартные положения и меры. Самыми важными из них, принимая во внимание цель зоны, были бы поддержка и гарантии со стороны государств, обладающих ядерным оружием и находящихся вне зоны, и со стороны соседних с зоной государств, в первую очередь Российской Федерации и государств-членов НАТО. Подобные скоординированные гарантии явились бы фундаментальным вкладом крупнейших европейских держав в дело образования новой структуры безопасности без ядерного оружия для государств зоны. Кроме того, такие гарантии были бы взаимно уравнивающими, поскольку нарушение их одним государством-гарантом было бы вызовом не только государствам зоны, но также и другим гарантам. Более того, договор о создании зоны и его протокол по гарантиям мог бы включить обязывающую ссылку на действующие договоры по контролю над вооружениями, над оружием массового поражения и над традиционными видами вооружения, и таким образом мог бы упрочить их.

Географический охват зоны от Черного до Балтийского моря включал бы территорию стран бывшего Варшавского Договора на запад от Российской Федерации и три прибалтийских государства — Эстонию, Латвию и Литву; четыре государства Вышеградской группы — Польшу, Чешскую республику, Словакию и Венгрию; новые независимые государства — Белоруссию, Украину и Молдову; а также Румынию и Болгарию. Можно также рассмотреть включение в зону территории бывшей Германской Демократической республики, бывшей частью Организации Варшавского Договора, а сейчас части объединенной Германии, уже не имеющей ядерного оружия по договору [об окончательном урегулировании в отношении Германии — *пер.*].¹³

Если предложение Белоруссии будет выполнено, заинтересованные государства в Центральной и Восточной Европе получат свою собственную структуру безопасности, построенную с учетом нужд, определенных самими государствами. Кроме того, это будет способствовать сближению взаимоотношениям между государствами-участниками зоны и Европейским Союзом с конечной целью получения членства в нем и установлению отношений сотрудничества с Союзом во всех областях, кроме военной. Действительно, такие связующие звенья стали бы привлекательными для обеих сторон и необходимо способствовать их скорейшему установлению как части этого процесса.

Такая зона предоставила бы государствам-членам НАТО и Европейскому Союзу возможность поддерживать безопасность и демократическое развитие на территории зоны политическими и экономическими, а не военными и ядерными средствами.

В конце концов, ни Россия, ни НАТО не рискнут иметь враждебную военную державу с ядерным оружием в качестве своего непосредственного соседа вдоль общей демаркационной линии.

Основной фактор — временные рамки. Образование зоны, свободной от ядерного оружия, традиционно занимало много времени. Но чем скорее будет претворено в жизнь предложение Белоруссии, тем меньшим будет риск того,

что непредвиденные политические события в сегодняшней динамичной Восточной Европе затрудняют осуществление проекта.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНА

При рассмотрении вопроса образования безъядерной зоны "от Черного до Балтийского моря", необходимо учитывать нижеследующий ряд особенностей этого региона:

будущая зона будет окружена вдоль всей своей наземной границы сильными военными державами, обладающими ядерным оружием, — Россия на Востоке и государства НАТО на Западе, — что вызывает необходимость обсуждения мер «разбавления», которые надо принять в соседствующих с зоной районах, включая прилегающие морские акватории;

ни одно из будущих государств зоны не является сегодня членом какого бы то ни было военного союза; характер региона может потребовать запрещения на территории зоны и ядерных боеголовок, и средств их доставки;

наличие действующих в регионе договоров по контролю над вооружениями, в основном мер по укреплению доверия и безопасности, согласованных в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе),¹⁴ Договор ОВСЕ и одностороннее советско-американское заявление о выводе субстратегических ядерных вооружений с театров размещения и с морских кораблей;

все государства будущей зоны являются членами ДНЯО; среди имеющих выход к Балтийскому морю государств — членов будущей зоны Латвия и Польша являются членами Договора о морском дне, а Эстония и Литва — нет, и все имеющие выход к Черному морю государства — члены будущей зоны являются членами этого договора, как и все государства, обладающие ядерным оружием, кроме Франции;

одно государство, обладающее ядерным оружием (Российская Федерация) имеет границы и на Черном, и на Балтийском морях;

как Черное море, так и Балтийское море, соседствующие с зоной, являются закрытыми акваториями, входы в которые считаются историческими проливами согласно Конференции ООН по морскому праву (Ст. 35с)¹⁵, по которой проход основан на долгосрочных международных договорах;¹⁶

наличие применяемых в районе гарантий безопасности, включающих позитивные гарантии, принятые Советом Безопасности ООН,¹⁷ негативные гарантии, в одностороннем порядке продленные всеми пятью ядерными государствами,¹⁸ и специальные гарантии безопасности, предоставленные Российской Федерацией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Украине и Белоруссии;¹⁹

Калининградская область России, окруженная Польшей, Литвой и Балтийским морем, находится на территории будущей зоны. Эта область может быть частью зоны при условии заключения соглашения с Российской Федерацией. Несколько безъядерных зон включают территории, зависимые от держав, обладающих ядерным оружием и находящихся вне зоны, в соответствии с подписанным этими державами специальными протоколами. Данный район также может получить специальный статус "соседней" области;

возможность включения в зону территории бывшей Германской Демократической Республики;

существование на территории зоны военных баз, принадлежащих государствам, не являющимся членами зоны, и их статус по отношению к зоне.

Кроме того, в регионе хорошо развита ядерная энергетика. Ядерная энергия является необходимой частью снабжения электричеством в нескольких государствах: в Болгарии (45,6%), в Чешской республике (28,2%), в Венгрии

(43,7%), в Литве (76,4%), в Словакии (49,1%) и на Украине (34,2%). В настоящее время Болгария эксплуатирует 6 реакторов, вырабатывающих 3549 мегаватт электрической энергии, Чешская республика — 4 реактора, вырабатывающих 1648 мегаватт, Венгрия — 4 реактора, вырабатывающих 1729 мегаватт, Литва — 2 реактора, вырабатывающих 2370 мегаватт, Словакия — 4 реактора, вырабатывающих 1632 мегаватт, и Украина — 15 реакторов, вырабатывающих 12679 мегаватт. В регионе строится 17 реакторов, из них 4 — в Румынии, не имеющей пока реакторов. В регионе действуют одиннадцать исследовательских реакторов и несколько строятся, в то время как 5 уже заглушены в прошлом.²⁰

ОДНОСТОРОННИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ 1991 ГОДА

Образование в Европе зоны, свободной от ядерного оружия, подразумевает то, что действующие в Европе договора и соглашения по контролю над вооружениями будут оставаться в силе. Из-за исторической, геополитической и военной ситуации в сегодняшней Европе, это относится как к оружию массового поражения, так и к обычным вооружениям. Действительно, ведь договор, образующий безъядерную зону должен ссылаться на те договоры и укреплять юридические обязательства всех членов — государств-членов зоны и государств-гарантов. В этом отношении потребуются специально рассмотреть меры, согласованные в 1991 году относительно тактического ядерного оружия.

Осенью 1991 года, после провала попытки государственного переворота 19 августа в Москве, перед надвигающимся неминуемым распадом Советского Союза и нависшей над горизонтом опасностью того, что 14 советских республик в поисках независимости могут фактически стать государствами, обладающими ядерным оружием, взяв под контроль тактическое ядерное оружие, дислоцированное на своей территории, стало ясно, что незамедлительно требуются существенные меры по обеспечению гарантии центрального контроля над тактическим ядерным оружием.

Безотлагательность ситуации не оставляла времени для выработки детального договора по тактическому ядерному оружию с адекватным механизмом проверки. Вместо этого необходимые меры были определены в согласованных односторонних заявлениях, представленных 27 сентября 1991 года президентом США и, спустя неделю, 5 октября, президентом СССР.

Сейчас эти меры осуществляются на деле. Большая часть тактического ядерного оружия, особенно в США, демонтирована, но немалая часть остается в центральных хранилищах, готовая к повторному развертыванию в случае необходимости. В то время эти меры достигли своей основной цели. Сегодня только Российская Федерация унаследовала от Советского Союза статус державы, обладающей ядерным оружием, в то время как все остальные новые государства являются членами ДНЯО как государства, не обладающие ядерным оружием. Очень важные для обеспечения безопасности в Европе в то время и кардинально важными в качестве основы безъядерной Восточной и Центральной Европы в будущем, эти меры, однако, не устранили навсегда с европейского театра действий тактическое ядерное оружие.

Основная часть из заявления президента Джорджа Буша гласит: "США уничтожит весь свой распределенный по миру запас запускаемого с земли ядерного оружия короткого радиуса действия, являющееся оружием театра военных действий. Мы вывезем домой и уничтожим все ядерные артиллерийские снаряды и боеголовки с баллистических ракет ближнего радиуса действия. Мы, конечно же, обеспечим сохранение в Европе эффективной возможности доставки

ядерных боеприпасов по воздуху... Признавая дальнейшие крупные изменения в международном военном ландшафте, США снимет все тактическое ядерное оружие со своих надводных кораблей, торпедных подводных лодок, а также ядерное оружие с самолетов морской авиации наземного базирования. Это означает снятие всех ядерных крылатых ракет "Томагавк" с американских кораблей и подводных лодок, а также ядерных бомб, находящихся на борту воздушных носителей. Нижним пределом при нормальных условиях будет отсутствие тактического ядерного оружия на наших кораблях. Многие из этих боеголовок наземного и морского базирования будут демонтированы и уничтожены. Оставшиеся будут охраняться в центральных районах, откуда их можно будет при необходимости достать в случае кризиса в будущем".

Центральная часть из заявления президента Михаила Горбачева гласит: "Все ядерные артиллерийские боеприпасы и ядерные боеголовки для тактических ракет будут уничтожены; ядерные боеголовки зенитных ракет будут выведены из армии и помещены в центральные хранилища. Часть из них будет уничтожена. Все ядерные мины будут уничтожены. Все тактическое ядерное оружие должно быть снято с надводных кораблей и многоцелевых подводных лодок. Это оружие, как и ядерное оружие морской авиации наземного базирования, будет храниться в центральных хранилищах и часть его будет уничтожена".

29 января 1992 года, после распада Советского Союза, президент России Ельцин подтвердил обязательство г-на Горбачева, заявив, среди прочего, что "Во время недавнего периода было остановлено производство ядерных боеголовок для тактических ракет наземного базирования, и также производство ядерных артиллерийских боеприпасов и ядерных мин. Запасы таких ядерных устройств будут уничтожены. Россия уничтожает одну треть тактического оружия морского базирования и половину ядерных боеголовок для зенитных ракет. В этом направлении уже приняты меры. Мы также намереваемся сократить наполовину запасы тактических ядерных боеприпасов, запускаемых с воздуха. Оставшееся тактическое ядерное оружие, запускаемое с воздуха, на взаимной основе с Соединенными Штатами будет выведено из боевых частей тактических воздушных сил первого эшелона и помещено на базы централизованного хранения."²¹

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ШВЕЦИИ

Неюридическая форма односторонних заявлений США и СССР по субстратегическому ядерному оружию делает их более уязвимыми для спонтанных изменений решений по сравнению с юридически обязывающим договором. Сегодня имеется больше времени для переговоров по кодификации соглашения об учреждении соответствующего режима договора. Если это будет сделано, это одновременно уберет и некоторые из слабых мест настоящего соглашения. Можно будет выработать режим проверки. Это позволит определить количество оружия, подлежащего демонтажу и хранению в качестве запаса. Можно будет решить вопрос об использовании высвобожденных расщепляющихся материалов, вести переговоры по отдельным протоколам для определения соответствующих мер для трех других ядерных держав, которые отвечали бы особенностям их ядерных арсеналов.

Недавно правительство Швеции предложило такую кодификацию. 5 февраля 1996 года шведский министр иностранных дел, г-жа Лена Хельм-Валлен, заявила: "Позвольте мне также сосредоточить внимание на вопросе кардинальной важности для безопасности небольших государств, таких как Швеция. Это вопрос для этих государств является даже намного актуальнее, чем сокращения стратегических арсеналов. Я имею ввиду

односторонние, взаимно согласованные заявления, сделанные президентами Бушем и Горбачевым осенью 1991 года о том, что все нестратегическое ядерное оружие будет выведено с театров размещения и морских кораблей. Большая часть этого оружия сегодня демонтирована, а оставшаяся помещена в центральные хранилища.

В то время неизбежный распад Советского Союза сделал вывод [тактического ядерного оружия — пер.] чрезвычайно безотлагательным. На переговоры по деталям текстов договоров, отдельным временным рамкам и мерам проверки просто не было времени. Сегодня время есть. Я предлагаю эти очень важные меры, в настоящее время основанные на односторонних заявлениях, кодифицировать в международный закон, т.е. в договор, которых сделает их юридически и постоянно обязывающими и, таким образом, менее уязвимыми для меняющихся международных и внутренних событий."

Такое же предложение сделало и правительство Норвегии.

"ТЕОРИЯ" ЗОН, СВОБОДНЫХ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Концепция "зоны, свободной от ядерного оружия," относительно хорошо разработана. Географические, политические и другие обстоятельства, относящиеся к зонам, свободным от ядерного оружия, делают зоны разными. Ни одна из таких зон не будет точной копией другой. Тем не менее, термин "зона, свободная от ядерного оружия", как правило, будет обозначать достижение определенных целей и выполнение определенных элементов контроля над вооружениями. Два исследования ООН внесли особый вклад в определение сферы и структуры этой концепции.²²

Основная цель образования зоны, свободной от ядерного оружия, заключается в освобождении территории зоны от угрозы вовлечения в ядерную войну. Для достижения этой цели, как правило, необходимо сотрудничество между государствами—членами будущей зоны и между ними и ядерными государствами и другими государствами, находящимися вне территории зоны. Достижение таких целей также должно считаться процессом во времени. Как показывает история, образование четырех густонаселенных зон представляет собой процесс, растянувшийся на десятилетия. Кроме того, образование безъядерной зоны будет всегда считаться временным шагом и вкладом в процесс, в конечном итоге ведущем к всеобщему ядерному разоружению.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Что такое зона? Государства-участники зоны, свободной от ядерного оружия, свободны решать, какие меры они считают соответствующими для выполнения требований конкретно в их регионе. Действительно, каждая зона, образованная или предложенная, должна служить отдельным в каждом случае целям, возможно, что в будущем будет также. Тем не менее, Генеральная Ассамблея ООН дала общие определения концепции зоны, и это может помочь сформулировать меры по проектам будущих зон.

В 1975 году Генеральная Ассамблея ООН следующим образом определила концепцию зоны, свободной от ядерного оружия:²³

"1. Определение понятия зоны, свободной от ядерного оружия
1. Как общее правило, "зоной, свободной от ядерного оружия," считается любая признаваемая таковой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций зона, которую любая группа государств при свободном осуществлении ими своего суверенитета создала в силу договора или конвенции, в которых:

а) определяет статут о полном отсутствии ядерного оружия, действующий в отношении этой зоны, включая процедуру делимитации зоны;

б) учреждена международная система проверки и контроля для обеспечения гарантии выполнения обязательств, вытекающих из этого статута.

II. Определение основных обязательств государств, обладающих ядерным оружием, в отношении зон, свободных от ядерного оружия, и в отношении входящих в них государств

2. В отношении каждой зоны, свободной от ядерного оружия, которая признана таковой Генеральной Ассамблеей, все государства, обладающие ядерным оружием, в торжественном международном документе, имеющем полную обязательную юридическую силу, таком как договор, конвенция или протокол, берут на себя или вновь подтверждают следующие обязательства:

- а) уважать во всех его частях статут о полном отсутствии ядерного оружия, определенный в договоре или конвенции, который (которая) является учреждающим зону документом;
- б) воздерживаться от какого бы то ни было содействия совершению на территориях, составляющих часть зоны, актов, которые влекут за собой нарушение вышеуказанного договора или конвенции;
- с) воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, входящих в зону".

Тремя годами позже, в 1978 году, на Десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, концепция зоны, свободной от ядерного оружия, была опять рассмотрена и доработана.

Ядерное оружие находится среди специфических терминов, которые могут потребовать отдельного определения в договоре, образующем зону, свободную от ядерного оружия. Ни один из многосторонних договоров мирового масштаба, заключенный до сегодняшнего времени, не содержит определения ядерного оружия. Договор Тлателолко, дающий определение ядерного оружия в Статье 5, является единственным договором в этом отношении. В то время как может существовать общее понимание того, что такое ядерное оружие, страны, желающие образовать зону, свободную от ядерного оружия, возможно, захотят определить масштаб концепции ядерного оружия, в частности, относятся ли обговоренные меры к ядерным боеголовкам, ко всем ядерным взрывным устройствам, как это в случае с Договором о нераспространении, или они включают еще и средства доставки ядерных боеголовок. Договор об образовании безъядерной зоны в юго-восточной Азии определяет ядерное оружие в Статье 1 (с) как "всякое устройство, способное высвобождать неконтролируемую ядерную энергию", включая, таким образом, ядерные взрывные устройства для мирных целей.

Термин **государство, обладающее ядерным оружием**, может также потребовать открытого определения в договоре, стремящемся образовать зону, свободную от ядерного оружия, поскольку такие государства должны будут принять на себя специфичные для них обязательства. Статья IX:3 Договора о нераспространении ядерного оружия определила этот термин как государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до января 1967 года. Целью установления срока было запретить гонку за получением статуса государства, обладающего ядерным оружием, до вступления в силу ДНЯО. Определение не распространяется на любую новую страну, получившую ядерное оружие после указанной даты, сверх пяти установленных в то время. Формула ДНЯО также не распространяется на случаи, когда государство, обладающее ядерным оружием, оставляет свое ядерное оружие, чтобы стать неядерным. Возможность "появления новой державы, обладающей ядерным оружием", обговаривается в статье 28 регионального Договора Тлателолко. Сложный пример представляет собой Южно-Африканская Республика, которая произвела ядерные взрывные устройства после 1 января 1967 года, ни одно из них не взорвала и позже демонтировала их перед подписанием ДНЯО.

Хотя государство, не обладающее ядерным оружием, согласно ДНЯО, не может обладать ядерным оружием. ему, согласно того же договора, не запрещается размещать на своей территории ядерное оружие другого государства. В зоне, свободной от ядерного оружия, подобное размещение будет запрещено.

ВАЖНЫЕ ЗАДАЧИ

В контексте "конечной цели достижения мира, полностью свободной от ядерного оружия", как она записана Генеральной Ассамблеей ООН в Заключительном документе Десятой специальной сессии, может быть выделено несколько других задач регионального и в некоторых случаях более широкого значения, которые, в зависимости от обстоятельств каждого конкретного случая, могут достигаться или определяться в договоре по созданию безъядерной зоны. Актуальность и относительный акцент на такие задачи может варьироваться от одного региона к другому. Возможна и, в некоторых случаях, выполняемая последующая эволюция, т.е. разработка и выполнение со временем договора по созданию зоны. Без ущерба другим задачам, которые могут быть добавлены в отдельных случаях, можно выделить следующие основные задачи:

- (а) Избавить зональные государства от применения или угрозы применения ядерного оружия;
- (б) Внести вклад в устранение потенциальных ядерных угроз и, таким образом, в уменьшение опасности войны, в особенности ядерной;
- (в) Внести вклад в процесс разоружения, в особенности ядерного разоружения;
- (г) Внести вклад в региональную и мировую стабильность и безопасность;
- (д) Внести вклад в предотвращение распространения ядерного оружия — горизонтального, вертикального и географического;
- (е) Укрепить доверие и улучшить отношения между Государствами-членами зоны;
- (ж) Ускорить и содействовать сотрудничеству в развитии и использовании ядерной энергии в мирных целях в регионе и между государствами, находящимися на и вне территории зоны.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Нельзя определить точный размер зоны, свободной от ядерного оружия, или других зон контроля над ядерным оружием, которые могут занимать от целых континентов до небольших районов. Иногда зона может быть первоначально основана в ограниченном районе и позже расширена за счет других государств, которые согласятся в нее вступить. Если большие регионы необходимо сохранять свободными от ядерного оружия, то наилучший способ достижения этой цели — расширить такие зоны до целых континентов.

Географическая протяженность зоны будет зависеть от специфических характеристик региона и от преследуемых конкретных задач в области контроля над вооружениями.

Отдельно взятое государство может объявить свою территорию или ее часть зоной, свободной от ядерного оружия. Однако, как правило, безъядерная зона состоит из территорий двух или более соседних государств, включая территориальные воды и воздушное пространство. Зона может быть также образована государствами, разделенными друг от друга участками открытого моря или каким бы то ни было другим способом.

Существует ряд случаев, в которых только часть государства может быть включена в зону. Само собой разумеющимися являются нижеследующие:

- 1. Типичным случаем является, когда одна значительная часть государства принадлежит зоне, а другая нет. Пример — территория бывшей Германской Демократической

Республики, которая в настоящее время является одновременно и частью объединенной Германии и свободной от ядерного оружия.

2. Государство имеет зависимые территории в другом регионе, отличном от метрополии, и такие зависимые территории включены в зону, свободную от ядерного оружия. Примером являются протоколы договоров по созданию безъядерных зон в Латинской Америке, южной части Тихого океана и в Африке.

3. Государство принадлежит к зоне, свободной от ядерного оружия, а удаленная от него зависимая территория — нет.

4. Отдельная часть страны является безъядерной или демилитаризованной зоной, а метрополия — нет. Пример — демилитаризованный архипелаг Шпицберген, являющийся зависимой территорией Норвегии.

5. Государство, обладающее ядерным оружием, имеет военную базу в государстве, находящемся на территории безъядерной зоны, но принимающая страна не несет ответственности за эту базу. Пример — американская база Гуантанамо на Кубе.

Далее, зона может либо включать географические районы, не находящиеся под юрисдикцией какого бы то ни было государства, например, морские участки вне теориториальных вод, либо быть основана в таких районах, известным примером чего является Антарктика.

Границы зоны будут определяться, в основном, двумя факторами: внешним периметром зоны и территорией, на которую распространяется действие договора по созданию зоны. Обе концепции применялись в договорах Тлателолко и Раротонга, в то время как для Африканской зоны и зоны ЮВА конкретного периметра не определялось.

Периметром называется линия, окружающая всю территорию зоны, внутри которой все государства имеют право присоединиться к договору об образовании зоны. Периметр также может окружать и международные районы. Во избежание путаницы периметр не должен, если возможно, проходить через внутренние территории отдельных государств. Государства вне периметра будут считаться находящимися вне зоны, но могут быть приглашены взять на себя обязательства по отношению к зоне и зависимым от них государствам, находящимся внутри периметра.

Там, где точный периметр не определен, как в случае с зонами в Африке и на юго-востоке Азии, определение государств, имеющих право быть участниками зоны, также должно содержать определение подразумеваемого периметра, окружающего соседние территории группы таких государств. В таких случаях район зоны может, подобно африканской зоне, образовывать несколько субрайонов, не соприкасающихся топографически.

Районом применения зоны будет территория, включающая наземные районы, внутренние, территориальные и архипелаговые воды, воздушное пространство членом, для которых договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, и относящиеся к ним протоколы являются в силе. Обязательства в отношении зоны могут также применяться к международным районам, таким как части открытых морей, при вступлении в силу специальных юридических инструментов. Район применения расширится по мере присоединения к договору о создании зоны государств, но по определению он может и не расширяться за пределы периметра.

В то время как зона таким образом может вступить в силу с ограниченным количеством членом относительно быстро, добавление других государств внутри периметра может (но не обязательно должно) продолжаться

длительное время. Договор Тлателолко был принят в 1967 году, большинство государств, имеющих право присоединиться к нему, сегодня являются его членами, но существует еще несколько государств, которые не завершили процедуру присоединения. То же верно и для зоны в южной части Тихого океана, договор об образовании которой был подписан в 1985 году. Не надо удивляться длительному времени, необходимому для вступления в силу этих двух договоров. Во-первых, достаточное количество потенциальных членом должны были адаптироваться к новым обязательствам. Во-вторых, государствам, обладающим ядерным оружием, и другим государствам, находящимся вне территории зоны и приглашенным присоединиться к протоколам, также может потребоваться время для адаптации, тем более что эти государства, как правило, могут лишь косвенно влиять на разработку договора и протоколов, которые их приглашают подписать.

Периметр зон в Латинской Америке и южной части Тихого океана включает большие области **международных вод**.²⁴ Как предписывает Конвенция ООН по морскому праву, государства-члены договора об образовании зоны, свободной от ядерного оружия, (или любая группа государств) не может посредством соглашения между собой учредить общеприменимые ограничения в водах, в которые все государства имеют право входить и использовать. Государства зоны могут договориться ограничивать только себя в международных морских районах. Кроме того, они могут *пригласить* государства, находящиеся вне территории зоны, присоединиться к специальным положениям и уважать общие ограничения в отношении зоны, т.е. подписать для этого специальные протоколы.

Одним из элементов организации зоны может быть "разбавления", т.е. вывод или другие меры, касающиеся оружия, вооруженных сил или военных действий в районе, прилегающем к зоне, с целью укрепления безопасности государств-участников зоны и доверия к гарантиям, распространенным на зону государствами, находящимися за ее пределами.²⁵

¹ Документ NPT/CONF. 1995/SR. 3, параграф 10.

² Более подробное обсуждение теоретических вопросов можно найти в: Я.Правитц, *Концепция зоны, свободной от ядерного оружия, с комментариями по трем недавним предложениям*. Доклад. Шведский институт международных отношений. В печати; и в: Я.Правитц, Дж. Ф. Леонард, *Зона, свободная от оружия массового уничтожения*, документ UNIDIR/96/24.

³ *Безъядерная зона в скандинавском регионе. Доклад группы скандинавских высокопоставленных лиц*. Март 1991 года. Исследование группы было основано на предшествовавших исследованиях отдельных государств, а именно:

Дания: Датская политика безопасности и предложения по скандинавской зоне, свободной от ядерного оружия, на датском, 1982;

Финляндия: Скандинавская зона, свободная от ядерного оружия. Министерство иностранных дел. Хельсинки, 1986;

Исландия: Похожее исследование, предпринятое в 1985 году комитетом парламента Исландии по иностранным отношениям, никогда не было опубликовано, но оно вошло как часть в декларацию по иностранным взаимоотношениям, опубликованную парламентом в апреле 1986 года;

Норвегия: Вопрос о скандинавской безъядерной зоне, на норвежском, 1985;

Швеция: Безъядерная зона в Скандинавии, "Зеленая

книга", на шведском. "Зеленая книга", которая была сначала засекречена, никогда не публиковалась в печатном виде, но ее общее содержание стало известно, поскольку оно легло в основу заявления премьер-министра Улофа Пальме от 1 июня 1983 года по случаю двадцатой годовщины предложения о создании скандинавской безъядерной зоны. (Документы по шведской иностранной политике, 1983. Министерство иностранных дел, с. 37-44).

⁴ Исследование по вопросу о расширении НАТО, сентябрь 1995 года, параграф 3.

⁵ Там же, параграф 44.

⁶ Там же, параграф 45d.

⁷ Там же, параграф 58.

⁸ Там же, параграф 26.

⁹ См. заявление бывшего министра обороны Российской Федерации Павла С. Грачева, сделанное им 4 января 1996 года в Военной академии в Киеве, на Украине. Цит. по: International Herald Tribune, January 5, 1996.

¹⁰ Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ) и Заключительный акт переговоров по личному составу обычных вооруженных сил в Европе (ОВСЕ-1A). Договор ОВСЕ вступил в силу в ноябре 1992 года.

¹¹ Сравните точку зрения генерал-майора в отставке Владимира Белоуса в статье "Национальная безопасность и ядерная политика" в издании "Пятнадцать государств бывшего Советского Союза: политика и безопасность", октябрь 1995 года, с. 2-8, и в статье "Тактическое ядерное оружие в новой геополитической ситуации" в "Дайджесте российского журнала по нераспространению "ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ" № 1, весна 1996 года, с. 9-12.

¹² Общая безопасность. Доклад Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности. Саймон и Шустер. Нью Йорк. 1982 год, с. 147. Документ ООН A/CN.10/38.

¹³ Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанный в Москве 12 сентября 1990 года Германской Демократической Республикой, Федеративной Республикой Германии, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой. Статья 5:3 предписывает, что "После завершения вывода советских войск с территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина в данной части Германии могут размещаться также формирования немецких вооруженных сил, приданные военным союзническим структурам таким же образом, как и формирования на остальной германской территории, но без носителей ядерного оружия. Это не распространяется на системы обычных вооружений, которые могут обладать другими способностями, помимо обычных, но которые в данной части Германии оснащены для обычной роли и предназначены только для таковой. Иностранные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться в данной части Германии и развертываться там."

¹⁴ Заключительный акт 1975 года. Документ Стокгольмской конференции по мерам по укреплению доверия и безопасности и разоружению в Европе (1986 год), Венский документ 1990 года переговоров по мерам по укреплению доверия и безопасности, Венский документ 1992 года переговоров по мерам по укреплению доверия и безопасности, Венский документ 1994 года по мерам по укреплению доверия и безопасности и Договор об открытом небе.

¹⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UN Sales No.E.83.V.5), подписанная 10 декабря 1982 года и вступившая в силу 14 ноября 1994 года.

¹⁶ Проход через проливы, ведущие в Балтийское море, регулируется документом "Traite pour l'abolition des droits du Sund et des Belts", принятом 14 марта 1857 года Данией, Швецией-Норвегией, Австрией-Венгрией, Бельгией, Францией, Великобританией, Нидерландами, Россией и обеими Германиями. Проход в Черное море через Дарданеллы, Мраморное море и Босфорский пролив основан на Конвенции Монтрекс о режиме проливов, согласованном 20 июля 1936 года Австралией, Болгарией, Францией, Грецией, Японией, Румынией, Турцией, Соединенным королевством, СССР и Югославией, а также Кипром и Италией, присоединившимися позже.

¹⁷ Документы резолюции ООН резолюции S 255 (1968 года) и резолюции S 984 (1995 года). Сравни сноску № 39 на с. 21 (?).

¹⁸ Сравни сноску № 38 на с. 28.

¹⁹ По случаю окончательного присоединения Украины к ДНЯО 5 декабря 1994 года, три ядерные державы — Россия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты подписали с Украиной "Меморандум по гарантиям безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия". Похожие гарантии безопасности были подписаны с Белоруссией и Казахстаном. Меморандум подтверждает обязательства трех ядерных держав, включая Заключительный акт 1975 года Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, Устав ООН, позитивные гарантии Совета Безопасности и предоставленные ими односторонние негативные гарантии безопасности, среди прочего, предписывающие "уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины (Белоруссии)". Текст см. Arms Control Today, Vol. 25 No. 1, январь/февраль 1995 года, с. 11.

²⁰ Сведения об энергетике на 31 декабря 1994 года, Справочные данные МАГАТЭ, серия № 1-3, *Оценки энергии, электричества и ядерной энергетики на период до 2015 года*, выпуск июля 1995 года; *Ядерные промышленные реакторы мира*, апрельский выпуск 1995 года; и *Ядерные исследовательские реакторы мира*, декабрьский выпуск 1995 года.

²¹ Полный текст заявлений Буша, Горбачева и Ельцина см., например, в *Ежегоднике СИПРИ 1992 года*, Oxford University Press, 1992, с. 85-92.

²² Всестороннее исследование вопроса зоны, свободной от ядерного оружия, во всех ее аспектах. Документ Организации Объединенных Наций A/10027/Add.1 (UN Sales No. E.76.1.7); и *Исследование вопроса зон, свободных от ядерного оружия*. Последний доклад не имеет окончательной формы, но "существует" как приложение к письму от 9 февраля 1985 года председателя экспертной группы Д-ра Клауса Тёрнудда из Финляндии Генеральному Секретарю ООН. Можно спорить об официальном статусе этого приложения. Однако оно довольно информативно.

²³ Документ ООН A/RES/3472 В (XXX).

²⁴ Для удобства анализа ядерного оружия, которое несут военные корабли и самолеты, термин "международные воды" включает в себя концепции "эксклюзивных экономических зон" (ЭЭЗ) и "открытого моря", определенных Конференцией ООН по морскому праву. См. Конференция ООН по морскому праву, Ст. 55-58 и Ст. 86-93.

²⁵ А. Танборг. *Ядерное оружие и скандинавские государства сегодня — комментарий шведской стороны*. Специальный номер "Улькополитикка", 1975, с. 34-38.

Окончание в следующем номере

БИБЛИОТЕКА

REPORT of the Canberra Commission on the Elimination of Nuclear Weapons, National Capital Printers, Canberra, Australia, August 1996, 120 pp. (ДОКЛАД Канберрской комиссии по вопросу об уничтожении ядерного оружия, Национал Кэпитал Принтерс, Канберра, Австралия, август 1996, 120 стр.).

Прекращение двуполярной ядерной конфронтации и первые шаги двух основных ядерных держав по сокращению и демонтажу своих ядерных арсеналов вызвали повсеместный и все возрастающий интерес к теме безъядерного мира. Появляются исследования, проекты, планы радикального сокращения ядерного оружия, вплоть до полного его уничтожения, и поток их постоянно растет.

Особый интерес и широкий резонанс вызвало проведенное международной комиссией по инициативе премьер-министра Австралии исследование о путях уничтожения ядерного оружия, которое было завершено в августе с.г. и представлено Организации Объединенных Наций. В состав Канберрской комиссии входили такие признанные авторитеты, как бывш. министр обороны США Роберт Макнамара, бывш. премьер-министр Франции Мишель Рокар, президент Пагуошского движения, лауреат Нобелевской премии мира Джозеф Ротблат (Англия), председатель конференции 1995 г. по продлению договора о нераспространении ядерного оружия Джаянта Дханапала (Шри Ланка), академик Рояльд Сагдеев, председатель Специальной комиссии ООН по Ираку Рольф Экеус (Швеция), постпред Австралии при ООН Ричард Батлер, французский океанолог Жак-Ив Кусто, бывш. посол Японии по разоружению Рюкичи Имаи, бывш. посол КНР по разоружению Цянь Цзядун и др.

В докладе констатируется, что единственное, для чего ядерное оружие нужно, - это сдерживать его применение другими ядерными державами, и ни одно ядерное государство не готово заявить, что оно было бы готово использовать ядерное оружие для сдерживания применения химического или бактериологического оружия. Но тем самым предполагается постоянное существование ядерного оружия. А ведь такое оружие находится в руках "кучки" государств, которые продолжают настаивать на том, что это оружие приносит им "уникальные блага с точки зрения обеспечения безопасности". Однако, при этом они оставляют только за собой право владеть таким оружием. "Подобная ситуация является крайне дискриминационной, а потому нестабильной, и она более не может продолжаться. Обладание ядерным оружием одним государством является постоянным побудительным мотивом для других государств овладеть им".

Несмотря на существование международного режима нераспространения, "удручающая реальность такова, что несколько государств пытались, а некоторые и сейчас продолжают пытаться в тайне создать ядерные арсеналы. Возможное овладение террористическими группами ядерным оружием или ядерными материалами представляет собой растущую угрозу международному сообществу". Окончание "холодной войны", говорится далее в докладе, создало новый климат для международных действий по устранению ядерного оружия, открыло новые возможности. "Этими возможностями следует быстро воспользоваться, иначе они будут утрачены".

Что же предлагается Канберрской комиссией? Первым, по её мнению, требованием является принятие на себя всеми ядерными державами недвусмысленного обязательства об уничтожении ядерного оружия и их согласие "немедленно начать работу над практическими шагами и переговоры, необходимые для его достижения", с тем чтобы первые шаги были сделаны уже в 1997 г. "Это обязательство, считают авторы доклада, должно быть принято на самом высоком политическом уровне". В число "немедленных шагов" комиссия включила:

- снятие ядерного оружия с боевого дежурства;
- снятие боезарядов со средств доставки;
- прекращение развертывания нестратегического ядерного оружия;
- прекращение ядерных испытаний;
- начало переговоров о дальнейшем сокращении ядерных арсеналов США и России;
- соглашение между ядерными государствами о взаимных обязательствах о неприменении первыми ядерного оружия и об обязательстве о его неприменении против неядерных государств.

В докладе особенно подчеркивается необходимость лидирующей роли США и России в достижении и выполнении всех этих и более радикальных соглашений, в частности путем заключения дальнейших договоров СНВ. Именно действия двух держав вовлекли бы Англию, Францию и Китай в процесс ядерного разоружения. Важным промежуточным этапом на пути к "ядерному нулю" была бы договоренность о доведении ядерных уровней до 100 боезарядов для каждой ядерной державы. Соглашение потребует надежную юридическую основу, возможно в виде конвенции, связанной с ООН. При этом для продвижения к уничтожению ядерного оружия "крайне важно сохранить полную целостность договора ПРО".

Эффективный контроль, продолжают авторы доклада, является неперенным условием достижения безъядерного мира, и тут ключевым элементом будет "высоко развитая способность обнаружения необъявленной ядерной деятельности как в объявленных, так и в необъявленных местах". "Потребуется постепенное распространение гарантий (контроля) на ядерную деятельность в ядерных государствах, необъявленных ядерных государствах и пороговых государствах с конечной целью достижения универсального применения гарантий во всех странах".

Какие сроки предлагает Канберрская комиссия для уничтожения ядерного оружия? Тщательно взвесив целесообразность установления четкого графика уничтожения ядерного оружия, она решила не делать этого, но считает важным, чтобы были согласованы ориентиры и руководящие принципы, которые непременно вели бы к уничтожению ядерного оружия в возможно кратчайшие сроки. При некоторой неопределенности и неконкретности путей и методов достижения полной ликвидации ядерного оружия (в частности, отсутствия предложений о всемирном механизме ее реализации под эффективным международным контролем) значимость доклада Канберрской комиссии представляется чрезвычайно актуальной - особенно в тот момент, когда начинается (со следующего года) процесс подготовки к конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, на которой и будет рассмотрена проблема ядерного разоружения. Мировое сообщество будет ждать реакции правительств, особенно России и США, на важные выводы и предложения комиссии. Инициатива правительства Австралии по организации этого уникального исследования заслуживает самой высокой оценки.

Роланд Тимербаев

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

ЯДЕРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Автор проекта, руководитель и главный редактор А.А. Ярошинская. Москва, Благотворительный фонд Ярошинской, 1996, 656 стр.

Первая в мире независимая от официальных учреждений попытка собрать и систематизировать в одном томе физические, радиологические, радиоэкологические и политические аспекты ядерной темы. Авторы и консультанты энциклопедии - известные ученые и специалисты из разных стран мира.

Хотите ли Вы получать "Ядерный Контроль" в 1997 году?

Благодаря поддержке W.Alton Jones Foundation, the John Merck Fund и MacArthur Foundation у нас имеется возможность предложить Вам в 1997 году БЕСПЛАТНУЮ подписку* и доставку. Пожалуйста, заполните подписной купон и направьте его почтой по адресу:

Россия, Москва, 117454, А/Я 17, Центр политических исследований в России (Центр ПИР) или по факсу: (095) 434-9288

Да, Я ХОЧУ ПОЛУЧАТЬ ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ В 1997 ГОДУ БЕСПЛАТНО* по служебному адресу:

Страна: _____

Город: _____ Индекс: _____

Улица: _____ Дом № _____

Организация: _____

Фамилия, Имя, Отчество: _____

Должность: _____

Ученая степень: _____

Контактный телефон: _____

Контактный факс: _____

Электронная почта: _____

Другая информация, которую Вы найдете нужным сообщить о себе: _____

_____

_____

_____

*Количество экземпляров, распространяемых по бесплатной подписке, ограничено. Для направления заявки на бесплатную подписку Вы должны быть гражданином России или СНГ и работать на территории указанных государств в государственных учреждениях или в научных институтах и центрах в сфере, связанной с проблематикой журнала, либо в средствах массовой информации. Редакция не несет ответственности в случае, если вынуждена будет отменить бесплатный характер подписки. Купон действителен при его отправке не позднее 16 января 1997 года. Журнал рассылается бесплатно только по адресам организаций.

Центр политических исследований в России (Центр ПИР) является неправительственной некоммерческой научно-исследовательской организацией. Цель издания и бесплатного распространения журнала "Ядерный Контроль" - расширение доступной информации по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах. Мы будем признательны организациям и частным лицам, которые окажут финансовую поддержку журналу ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ. Список тех, кто нас поддерживает, будет опубликован в журнале.

Наш расчетный счет: ИНН 7707052447 НИИИЦ ПИР р/с № 609404 Мосэксибанк г. Москва. БИК 044583777 кор. счет 777161000

☐ ДА, Я ХОЧУ ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ. Копия платежного поручения на сумму _____ рублей прилагается.

☐ ДА, Я ХОЧУ ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ. ПОЖАЛУЙСТА, ПОЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНУ: _____

Пожалуйста, отправьте этот купон по адресу: Россия, Москва 117454, А/Я № 17, или по факсу (095) 4349288

К читателям журнала в 1996 году и к тем, кто хотел бы получать журнал в 1997 году.

Пожалуйста, ответьте на следующие вопросы:
(заполните бланк или приложите текст ответов)

1. Как Вы оцениваете значение журнала ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ? Нужен ли такой журнал Вам? _____

_____

2. Как Вы оцениваете уровень профессионализма материалов журнала? _____

_____

3. Как бы Вы оценили уровень независимости и объективности редакции журнала? _____

_____

4. Какие разделы кажутся Вам наиболее полезными? _____

_____

_____

5. Какие разделы Вы предложили бы добавить в 1997 году? _____

_____

_____

6. Какие статьи вызвали Ваш особый интерес? _____

_____

_____

_____

7. Какие материалы показались вам неудачными? _____

_____

_____

8. Какие пожелания по работе в 1997 году Вы бы высказали редакции журнала? _____

_____

_____

_____

_____